

Даша Семенова

**Штормовой дозор.
Утонувшая невеста**

«Литнет»

2022

Семенкова Д.

Штормовой дозор. Утонувшая невеста / Д. Семенкова —
«Литнет», 2022

Всегда мечтала жить у моря. Вот и домечталась: нырнула в воду на черноморском пляже, а вынырнула в незнакомом мире. Говорите, я избранная? Мне одной по силам усмирить стихию и противостоять надвигающейся с моря загадочной угрозе? Ладно уж, помогу, чем сумею. Все равно вернуться домой не получится. Но выходить замуж за угрюмого смотрителя маяка я не собираюсь. Тем более, он и сам вовсе не хочет брать меня в жены. Или это только кажется? Другая книга по этому миру:

© Семенкова Д., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

1.	5
2.	10
3.	14
4.	19
5.	24
6.	29
7.	33
8.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

1.

Как познакомилась с Вигго Диксоном, я точно никогда не забуду. Он был первым, кого я увидела, очнувшись в незнакомом мире – наверное, со стороны это может показаться безумно романтичным. Если не учитывать, что он выловил меня из моря без сознания, с синими губами, водорослями, запутавшимися в волосах, и в крохотном купальнике – по местным нормам приличия все равно что голышом.

Придя в себя, я с трудом сфокусировалась на его лице, заслонившем яркое до рези в глазах небо. Отметила, что он симпатичный, только борода портит впечатление. Никогда не любила бородачей. Зато нос идеальный, прямой, короткий, с аккуратным кончиком, изящным вырезом ноздрей. И красивые глаза чистого темно-серого цвета, почти без блеска. Бархатные.

Эти глаза смотрели на меня с любопытством, но каким-то недобрым. словно на редкую и опасную диковинку.

– Вы меня слышите, дорогая? Не бойтесь, все позади, – произнес женский голос, и теплые сильные руки приподняли меня, усаживая. – Говорить можете? Как ваше имя?

– Софья, – просипела я и закашлялась. Горло саднило, будто наглоталась воды вперемешку с песком.

– Софи, – повторила незнакомка. Судя по голосу, она улыбалась. – Поздравляю, Вигго, нашлась твоя невеста. И такая хорошенькая!

Бородач пробурчал что-то невнятное, продолжая хмуро меня рассматривать. С видимым усилием отвел взгляд от голых коленок – надо же, какая скромность! Я попыталась обернуться, чтобы посмотреть на женщину, все еще придерживавшую меня за плечи, но вдруг подкатила тошнота.

Меня вырвало морской водой прямо под ноги Вигго, сидевшему рядом на корточках. В ответ на извинения он невозмутимо промолчал, и я смутилась еще больше. Знала бы тогда, что нам с ним предстоит пережить, и не подумала бы стесняться из-за ерунды. Но я пока даже не представляла, в какой странной и жуткой ситуации очутилась.

– Ничего, милая, ничего, – приговаривала незнакомка, плотнее кутая меня во что-то, пропахшее машинным маслом и сыростью. – Невеста смотрителя всегда должна немного утонуть. Такая традиция.

Я решила, что они меня с кем-то путают. Переждала, пока не прошел приступ головокружения и все вокруг не перестало расплываться и мельтешить. Огляделась. Увидела спокойное голубое море, небо без единого облачка (и когда только погода успела так сильно измениться?), острые темные камни и скалистый берег, круто уходящий вверх.

Место абсолютно незнакомое, и женщина, которую я наконец-то смогла рассмотреть – тоже. Средних лет, маленькая, опрятная, добродушное круглое лицо и руки покрыты ровным загаром – наверняка местная. Темные волосы с паутинкой седины убраны под несуразную светло-серую шляпу, скорее даже не шляпу, а чепчик.

Она вообще была очень странно одета. Длинное приталенное платье с рукавами, высоким воротником и оборками напоминало костюм для съемок в историческом фильме. Мой молчаливый спаситель соответствовал: его белый пиджак с золотыми пуговицами, мокрый насквозь, походил на старинную униформу. На ум пришло слово «китель».

– Где я? – спросила я, обращаясь к приветливой женщине. Человек по имени Вигго хоть и спас меня, но явно не горел желанием продолжать знакомство.

– Штормовой дозор, – отозвалась та. Название ни о чем мне не говорило, и она уточнила: – Остров с маяком, его еще краем света называют. Кладбищем старых богов... Неужели ни разу о нас не слыхали? Вы, должно быть, попали сюда издалека.

– Мы в Адлере остановились, – объяснила я уклончиво. Рассказывать ей, откуда мы приехали, было совершенно ни к чему. – Попала в обратное течение, унесло от берега... Не знаю, как далеко, не успела толком ничего понять.

Я прекрасно помнила карту окрестностей – к отдыху мы готовились тщательно, изучили все заранее. Никаких островов поблизости не было. А перечисленные собеседницей названия я вообще впервые слышала.

– Адлер? Что это за место? – с искренним непониманием переспросила она.

– Город такой, курортный, – ответила я, окончательно растерявшись.

Как можно не знать, что такое Адлер? В конце концов, не в Турцию же меня занесло, говорят-то они по-русски. Пытаются разыграть? Непохоже, да и глупо...

– Она не отсюда, – неожиданно нарушил молчание Вигго. – В смысле, вообще. Как моя пра-пра-бабка. Могли бы сразу догадаться по ее... странному виду.

Помню, мне тогда пришла в голову мысль, будто на острове проходит ролевая игра или что-то вроде, и эти ребята – реконструкторы, чересчур вжившиеся в роль. Если бы мне рассказали заранее, что это за место и почему я здесь очутилась, возможно, бросилась бы обратно в море и попыталась уйти вплавь.

Но вместо этого я поблагодарила хмурого Вигго за свое спасение и попросила телефон. Он лишь усмехнулся в ответ. В графитовых глазах промелькнуло выражение, очень похожее на жалость. Женщина заявила, что такой роскоши у них отродясь не бывало, разве что на материке найдется.

– Мы непременно отвезем вас в город, когда поправитесь, – пообещала она.

Я хотела потребовать прекратить весь этот цирк и вернуть меня на большую землю, но за спиной послышался шорох камней под торопливыми шагами. Оглянувшись, я увидела коренного мужчину в таком же белом кителе, как на Вигго, только еще и в фуражке с узким козырьком. В одной руке он нес свернутое одеяло, в другой – объемистую железную кружку, над которой вился пар.

– Слава богу, вы очнулись! – проговорил он, накрывая меня одеялом.

Оно было теплым и колючим, и я вдруг осознала, что трясусь от холода. В кружке оказался травяной чай.

– Спасибо. Но все-таки – кто вы такие? И где этот остров находится?

– Мы команда смотрителей маяка, – ответил второй мужчина. – Меня зовут Доналд Броди, это Марта, моя жена. А это Вигго Диксон, старший смотритель, он...

– Полагаю, нам стоит продолжить разговор в доме, – перебил Вигго. – Марта, будь любезна, подготовь для нее постель и какую-нибудь одежду. Вы позволите?

Не дожидаясь ответа, он подхватил меня, завернутую в кокон из одеяла, и понес прочь от моря. Я подумала, что он ужасный грубиян. А еще очень сильный – с легкостью, едва ли не бегом взобрался по крутой тропе со мной на руках и даже не запыхался, будто я весила не пятьдесят кило, а пять.

Наверху сочная зелень радовала глаз, и на фоне синевы неба выкрашенный красными и белыми полосами маяк казался ярким и нарядным. Очаровательный вид, прямо как на открытке.

У маяка притулился длинный дом в два этажа, куда Вигго и внес меня, словно новобрачную. Светлый, чистый, обставленный грубоватой мебелью – я успела заметить округлый бок печи голландки, тяжелый стол, накрытый льняной скатертью, и окованный железом сундук возле входа.

В приготовленной для меня комнате стояла высокая кровать с резной спинкой. В углу – пузатый шкаф темного дерева, напротив окна – туалетный столик и овальное зеркало в потускневшей латунной раме. Без излишеств, но уютно, идеально стилизовано под старину, а кое-что явно было настоящим антиквариатом.

На кровати лежало платье в том же старинном стиле. Неброское, светло-бежевое, украшенное лишь скромным кружевом на воротничке и манжетах, но ценность его была совсем не в нарядности. Вряд ли подлинная вещь тех времен, скорее, просто имитация, но выполненная очень искусно. Даже я, никогда не интересовавшаяся рукоделием, оценила.

Приложив к себе этот паритет, я взглянула в зеркало. Так и думала, что буду в нем как моль бледная, цвет не мой совершенно. Увы, других вариантов не было, пришлось брать, что дают.

Платье оказалось минимум на размер больше, чем надо, и сидело мешком, напоминая ночнушку. Подол волочился по полу. Но все лучше, чем рассекать перед подозрительной троицей в купальнике, почти ничего не скрывающем.

Вспомнив, каким взглядом хмурый тип смотрел на мои ноги, я поежилась. Ничего. Главное, чтобы меня вернули на берег, все равно куда. А там не пропаду, доберусь как-нибудь.

Увы, все оказалось гораздо хуже, чем я могла вообразить. Вернуться домой мне было не суждено.

Я с детства мечтала жить у моря, в маленьком домике в каком-нибудь красивом уединенном месте. Глядя из окна на далекий горизонт, вереницу скал, на чаек, шумной стаей круживших над водой, я невольно подумала: «Вот бы здесь поселиться».

Не зря говорят: осторожнее надо быть с мечтами. Иногда им свойственно сбываться, но не совсем так, как можно было предположить.

Как я умудрилась во все это влипнуть? Всего лишь решила немного поплавать, пока не разыгрался шторм. На самом обычном цивилизованном пляже, куда мы уже третий день подряд ходили, в Черном море, на которое приезжала много раз еще в детстве. Короче, ничто не предвещало.

Погода в то утро немного подвела, после обеда ожидался дождь, но волнение было еще несильным – я и в худшую погоду купаюсь. Воды не боюсь, плаваю неплохо. Никто за мной особо и не следил, ни мой бойфренд, ни наши друзья. Наверное, они не сразу поняли, что я тону, а когда сообразили, меня уже унесло далеко от берега.

Но самое странное – раньше обратных течений в том районе никогда не бывало. И я уверена – море успокоилось сразу же, стоило мне захлебнуться и уйти под воду. Это оно меня выследило. Поймало и утащило неведомо куда, чтобы выбросить в чужом мире возле жалкого островка на краю света.

Это казалось полным бредом, но все-таки было правдой. Моей новой реальностью, в которой придется как-то выживать. И справляться с проблемой по имени Вигго Диксон.

С первого дня знакомства стало ясно: этот человек далеко не гений коммуникации. Когда я вышла из комнаты, он в одиночестве поджидал меня за столом, мрачный, словно туча.

Супруги Броуди деликатно удалились, решив, что нам лучше побеседовать наедине, но Вигго разговором тяготился. Жестом предложил сесть напротив и пару минут смотрел исподлобья, собираясь с мыслями. Тяжело вздохнул. Нервно пригладил свою дурацкую бороду.

– Не желаете ли чего-нибудь выпить? – спросил он наконец.

– Спасибо, не нужно. Все в порядке, – соврала я. Меня все еще познабливало, и голова кружилась, но это казалось не самой большой проблемой. – Мне бы скорее домой вернуться, мои там, наверное, весь город на уши поставили.

– Домой... – эхом отозвался он.

– Домой. В смысле, на пляж, откуда течением унесло. У вас ведь есть лодка? Денег у меня при себе нет, разумеется, но с вами обязательно на месте расплатятся.

Он продолжал смотреть на меня и молчать, будто не мог подобрать нужных слов. Я ощутила подступающую панику. Остров, которого даже на карте нет, подозрительная компания в карнавальных костюмах, и никто не знает, что я здесь. Случись что, даже тело не найдут...

– Послушайте, я вам очень благодарна – за то, что жизнь мне спасли, и вообще, – продолжала я заискивающим тоном. Пытаясь изобразить дружелюбие, хоть у самой в его присутствии мурашки по спине бежали. – Но мои друзья и жених думают, что утонула. Они там с ума сходят, помогите мне, пожалуйста!

– Жених, значит? – Вигго встал, подошел к окну и смотрел в него некоторое время, все никак не желая встречаться со мной взглядами. – Мне правда жаль, что так вышло.

Если честно, на свадьбу пока и намеков не было, с Сережей я встречалась-то от силы полгода. Но «жених» звучало убедительнее, чем просто «мой парень».

Пока Вигго любовался пейзажем, я украдкой рассматривала его. Здоровый лось – вон какие плечищи, и рост минимум метр девяносто. Но при этом подтянутый, даже под кителем видно (он переоделся из мокрого в сухой, точно такой же). Ни намека на живот и бока, идеальная осанка, вернее сказать, выправка. Похоже, и в самом деле военный.

А еще он прекрасно плавает. И бегает наверняка быстрее меня, несмотря на массивную комплекцию. Ни отбиться, ни удрать не получится, одна надежда, что заболтать удастся. Если только они не троица безумных маньяков...

– Вы меня простите, Софи, как-то не готов оказался, – обернувшись, сказал Вигго. Прозвучало искренне, но спокойнее мне не стало. – Даже не знаю, с чего начать.

– Начните с самого важного, – предложила я осторожно.

– Понимаете ли, в чем дело... В общем, домой вы больше не вернетесь. Я бы вас отвез, если бы не согласились остаться, но туда, откуда вы прибыли, обратного пути нет. Не знаю, как такое происходит, но море вас из другого мира принесло.

– Имеретинская бухта, конечно, совсем рядом с границей, но другим миром ее сложно назвать. – Я старалась оставаться спокойной и доброжелательной. – Туда прекрасно можно добраться и по морю, и по суше. Давайте на карте покажу.

Он с готовностью достал из шкафа длинный рулон потемневшей бумаги, оказавшийся старинной картой. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять – изображение на ней мало соответствовало действительности. Оно и близко не напоминало очертания реально существующих материков.

Вигго ткнул пальцем в крохотное пятнышко – одинокий остров вдали от побережья. Несмотря на ничтожный размер, составитель карты подписал его название. Красивыми буквами, не похожими ни на один из известных мне языков. Больше всего, пожалуй, напоминали грузинские, такие же округлые завитки и строгая, изящная форма.

Удивительно – чем дольше я в них всматривалась, тем сильнее казалось, что буквы складываются в звуки, а звуки в слова. И неожиданно для себя прочитала: «о-в Штормовой дозор».

Промелькнула мысль, будто я схожу с ума. Следом – что это все от нервов, просто мне рассказали, как называется проклятый остров, вот и почудилось. Но ведь других названий я точно не знала!

– Море Голосов, – прочла вслух, не понимая, что происходит.

– Слыхали о нем раньше? – спросил Вигго, и я честно призналась, что никогда. – А ведь в нашем мире вряд ли найдется уголок, где не слышали об этом месте. Наверняка и город Порт-Карлхалл вам не знаком – вот он, напротив. Хотя бы в какой стране очутились – представляете?

– Кажется, я поняла. Это какой-то розыгрыш, да? – воскликнула я раздраженно. Он с сожалением покачал головой. – Что же это, интересно, за загадочная страна такая, где по-русски говорят?

– Кто такие паруски?

– Вы издеваетесь?!

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, он с досадой, я – зло. Пока Вигго не заулыбался, догадавшись, о чем речь.

– А, вы удивлены, что мы друг друга понимаем. Это особенность невест со Штормового дозора, подарок моря. Вы разговариваете и читаете на языке местных жителей как на родном. Со временем и другие необычные способности проявятся. Например, теперь вы больше никогда не утонете...

– Сомнительная какая-то способность, – невольно хохотнула я. – Погодите, о какой невесте вы постоянно упоминаете?

– О вас, – сказал он тихо. – Вас море выбрало, поэтому вы сюда и попали.

– Выбрало для чего? Чьей невестой-то?

На ум пришла запоздалая догадка, что психи-садисты вполне могут устроить на острове человеческое жертвоприношение. Ролевая игра, максимально приближенная к реальности.

Не отрывая от Вигго глаз, я с вымученной улыбкой медленно попятилась к выходу. Главное, не злить его и не делать резких движений. Но он не обращал внимания на мои маневры, наоборот, будто нарочно отводил взгляд.

– Не думал, что это будет так трудно... Дело в том, что после смерти отца я стал зрителем. Выходит, моей.

Что лучше – быть принесенной в жертву или изнасилованной? Оба варианта пугали одинаково, тем более, шансов выжить при таком раскладе все одно не оставалось. Прикинув, что отошла на достаточное расстояние, чтобы он не успел схватить, я резко рванула с места и выбежала за дверь.

2.

Солнечный свет резанул по глазам, на секунду ослепив, и я отбежала на безопасное расстояние, не разбирая дороги. Обернулась – дверь осталась распахнутой, но Вигго догонять меня не спешил. Стоило посмотреть по сторонам, чтобы понять, почему.

Остров оказался совсем крошечным – в тихую погоду с одного края до другого докричаться можно. Холмистый, пустынный, лишь трава, дом с маяком и камни. Ну и чуть поодаль из-за пологого склона выглядывали какие-то руины. Ни сбежать, ни укрыться.

У самого горизонта темнела полоса далекого берега. И в лучшем состоянии не доплыла бы, к тому же здоровяк по прозвищу Вигго с легкостью выловит меня снова. В панике озираясь, я судорожно пыталась найти выход из положения. Умолять их? Попробовать подкупить? Угрожать вымышленными родственниками в полиции? Все-таки броситься с разбега в море? Тонуть, как оказалось, не так уж страшно...

Оба Броуди сидели на низенькой скамейке неподалеку от дома. Чайки разгуливали перед ними, вальяжно, как голуби в городском парке. Марта поднялась, обеспокоенно на меня глядя. Надо было срочно придумать, как себя вести с этими людьми.

– Что случилось, Софи? – воскликнула она и подошла на несколько шагов, но не слишком близко. – Что он вам наговорил?

«Жуткий фантастический бред, вот что», – чуть не ляпнула я вслух. Прикусила язык и сказала, мол, все в порядке. Поблагодарила за гостеприимство. Намекнула, что мне пора. Из всех сил стараясь не стучать зубами – не хотелось показывать, как меня на самом деле трясет.

Супруги переглянулись, будто договариваясь без слов, и опять уставились на меня. Они совсем не выглядели угрожающими, скорее наоборот – приятные доброжелательные люди. Но это-то и пугало больше всего. С маньяками именно так и бывает.

– Дорогая, на вас лица нет, – произнесла Марта обеспокоенно. – Вам срочно необходимо прилечь, отдохнуть немного. Я принесу капли от нервов.

– Мне необходимо вернуться домой. И сходить к врачу, кстати. Объясните, наконец, что вам от меня нужно!

Марта вопросительно посмотрела на что-то за моей спиной. Оглянувшись, я увидела Вигго. Он стоял в дверном проеме, подпирая плечом косяк и скрестив руки на груди.

– Я пытаюсь, но вы не желаете слушать, – сказал он, не двигаясь с места. – Сегодня все равно уехать не сможете. Пароход на материк будет послезавтра, если погода не испортится.

– Слушайте, но ведь должна у вас быть какая-то связь с внешним миром. Я должна хотя бы сообщить, что жива и невредима!

– С вашим миром? – уточнил Вигго. – Боюсь, никакой. Ни здесь, ни где-то еще. Вернитесь в дом, вас шатает. Послезавтра отвезу вас в город, все равно нам надо там показаться.

– Не стоит бояться Вигго, – сказала Марта, подошла и взяла меня под локоть. – Вам он ни за что на свете не причинит вреда. Идемте, я уложу вас в постель, вы вся дрожите.

Она отвела меня в ту же комнату. Я послушно забралась в кровать и укрылась одеялом. Постель слегка пахла мылом и свежестью, как бывает, когда белье сушат на солнце. Пригревшись, я чуть не задремала – пережитое потрясение давало о себе знать. Но о том, чтобы уснуть, даже думать себе не позволила.

Вскоре явился Вигго с новой кружкой горячего чая и блюдцем с колотым сахаром. Спросил, не голодна ли я и не требуется ли еще что-нибудь.

– Оставить вас или желаете продолжить разговор?

Не то что бы я хотела с ним общаться, но сидеть одной и себя накручивать было еще хуже. Он придвинул стул и сел, принявшись сверлить меня недоверчивым взглядом.

– Пожалуй, я начну с другого, а то мы так ни до чего и не договоримся. Расскажу о Штормовом дозоре и Море Голосов, вы ведь о нем совершенно ничего не знаете.

Я была готова слушать о чем угодно, главное, чтобы меня не трогали. В памяти всплыл непонятно где услышанный совет: надо стараться идти с агрессором на контакт, якобы к тем, кого воспринимают как личность, проявляют больше сочувствия.

Увы, он ни о чем не спрашивал, только рассказывал. О том, что смотрителем маяка Штормового дозора может стать не каждый, эта обязанность с незапамятных времен передается от отцов сыновьям. Что в жены они берут особенных девушек, тех, кого море приносит сюда, когда приходит срок новому смотрителю поселиться на острове. Что это очень почетный, но тяжелый труд и большая ответственность: если маяк останется без хозяев, быть беде.

– Не имеет значения, как далеко отсюда жила невеста. Ваш случай не первый – говорят, когда-то давно к нам уже попадали девушки из других миров.

– И что с ними случалось потом? – спросила я, стараясь не выдавать волнения.

– То же, что с другими. Оставались на маяке, пока их не сменяли, – ответил Вигго, задумчиво глядя в окно.

Рассматривая его красивый ярко освещенный профиль, я впервые заподозрила, что он тяготится необходимостью этого брака. Ни малейшего интереса ко мне Вигго не проявлял, скорее, мое присутствие его напрягало.

– А если я не хочу? – спросила без особой надежды. – Могу отказаться?

– Силой здесь никого не держат. Но пока никому говорить о своем решении не советую. Привыкните к нашим краям, осмотритесь. Если на острове пока тяжело, вас примут в городе и обеспечат всем необходимым. Время еще есть, до сезона штормов больше месяца.

– Погодите, выходит, жена смотрителя нужна, чтобы следить за маяком и зажигать его в шторм? Вы только ради этого меня сюда притащили? Не понимаю, почему с такой работой не в состоянии справиться любая местная девушка, которая просто захочет выйти за вас?

– Позвольте я не буду объяснять, для чего нужна жена. Или в вашем мире не заключают браков? – усмехнулся он. – Если бы все было так просто... У вас с морем связь особая, сами поймете со временем.

Будто отозвавшись на его слова, свежий ветер ворвался в приоткрытое окно. Всколыхнул занавеску, донеся запах соли и водорослей. Глубоко вдохнув, я устало прикрыла веки. Голова все еще кружилась, тело казалось набитым мокрой ватой.

– А вы? – пробормотала, не открывая глаз. – Неужели сами этого хотите? Вы ведь меня даже не знаете.

– Это мой долг, – коротко ответил он. Скрипнул стул – Вигго поднялся с места. – Я вас оставляю до вечера, мы подлили в чай успокоительного. Ничего не бойтесь, спите.

– Это подлю...

– Отдыхайте, Софи.

Голос его прозвучал мягко, чуть ли не с нежностью. Я почувствовала, как неудержимо проваливаюсь в сон. Последнее, что услышала – тихий звук закрывающейся двери. Если хотел, Вигго умел передвигаться почти бесшумно.

Когда я проснулась, наступил вечер. Комната окрасилась рыжим светом заходящего солнца, и мне вдруг захотелось посмотреть, как оно садится за горизонт. Закат над морем – что может быть прекраснее? Тем более, вот он, апельсиновый солнечный диск, заглядывает в окошко.

Подойдя ближе, я увидела спокойную водную гладь, словно залитую расплавленным золотом. Цепь скальных выступов чернела на ней, похожая на гребень гигантской доисторической рептилии. На острых верхушках сидели чайки.

Из-за закрытой двери доносились приглушенные голоса, тихая возня и звон посуды – Марта накрывала на стол. Потом я узнала, что обычно они ужинали поздно, но в тот вечер ради меня изменили своим привычкам.

После нескольких часов сна я чувствовала себя гораздо лучше. Паника тоже прошла, ведь до сих пор никто не причинил мне вреда. Наоборот, заботились как могли. Сунув ноги в войлочные полусапожки – вроде тех, что называют «прошайками», я наскоро привела себя в порядок перед зеркалом и вышла из спальни.

– Как себя чувствуете? – спросила Марта, жестом приглашая сесть. – Выглядите намного свежее, даже румянец появился. Сейчас Вигго вернется с маяка, будем ужинать. Должно быть, вы проголодались.

Я поняла, что действительно голодная как собака – еще бы, сегодня только позавтракать успела, и то неплотно. Не люблю плавать на полный желудок. Вспомнив, что в это время должна была пить вино в ресторане с видом на море, я снова приуныла. Вид здесь, конечно, превосходный, а в остальном...

– Все хорошо? – произнес мужской голос.

Вздвигнув, я оглянулась, ожидая увидеть Вигго. Но в дом зашел Доналд. Голенища его высоких сапог блестели от влаги, края закатанных рукавов промокли. Видимо, пока я отдыхала, вся троица вернулась к своим обычным делам.

О жизни смотрителей маяка я не имела ни малейшего представления. Наверняка основная их работа приходится на ночную смену, но если их действительно всего трое, то и днем есть чем заняться.

Я пыталась вообразить, каково это – жить на таком крохотном и пустынном островке. Все равно что взаперти. Каждый день одно и то же, те же лица... И этот примитивный быт, будто не двадцать первый век на дворе, а восемнадцатый. Они сознательно отказались от благ цивилизации? Здесь ведь вообще ничего нет, даже связи. Допустим, обычный телефон не ловит, но спутниковую можно было наладить!

Невозможно представить, зачем кому-то добровольно соглашаться на такие ужасные условия. Неудивительно, что они не в себе, и как еще друг друга не поубивали.

Правда, чем дольше я наблюдала за новыми знакомыми, тем меньше верилось в их невменяемость. Люди как люди, симпатичные даже, общительные, приветливые и спокойные. Видно, что привыкли друг о друге заботиться, и перенесли эту привычку на меня. Казалось, мне изо всех сил стараются угодить: подложить кусочек повкуснее, разместить поудобнее, занять беседой, проследить, чтобы со мной ничего не случилось...

– Расскажите что-нибудь о себе, – попросил Доналд. – Новости до нас доходят нечасто, хорошие истории на вес золота.

– Что же вам рассказать?

– Что пожелаете. О своей семье, о месте, в котором вы жили. Какие-нибудь забавные случаи. Вы ведь из другого мира к нам попали, нам все будет интересно, – проговорила Марта, наливая мне чай и пододвигая вазочку с вареньем.

Зря она про другой мир сказала. Все равно что напомнила – никакие они не гостеприимные хозяева, а странные чудачки, возможно, опасные. Я снова внутренне подобралась, покосилась на Вигго, сидевшего напротив. И встретила с хмурым взглядом темно-серых глаз.

Он опять меня изучал, будто в свою очередь прикидывал, можно ли мне доверять. Судя по выражению лица, решил, что не стоит. К тому же за весь вечер он ни слова не произнес. Видимо, поведав о моем якобы предназначении, счел свой долг выполненным.

– А вы? Хотите, чтобы я что-нибудь рассказала? – спросила я у него, не отводя взгляда.

– Как вам будет угодно.

– Неужели не хотите узнать меня получше? Или передумали в невесты звать?

Я прекрасно понимала, что надо бы прикусить язык, мило улыбаться и даже не пытаться дразнить этого человека. Но сдержаться не сумела. Есть у меня такая неприятная особенность, включать идиотку в стрессовых ситуациях.

К счастью, Вигго обладал удивительным спокойствием. Его в принципе мало что могло вывести из себя.

– Вы уже моя невеста, – равнодушно отозвался он. – Что бы я о вас не узнал – это ничего не изменит.

– Вы так говорите, будто сами не рады, – фыркнула я. – Может, отпустите меня и найдете кого-нибудь поинтереснее?

– Не ссорьтесь, прошу! – перебила Марта, ласково касаясь его запястья. – Вы ведь едва познакомились.

– Мы не ссоримся, – хором ответили мы.

Мне стало неприятно. От того, что сделала что-то с ним сообща, пусть такую мелочь. И от этого «мы». Никаких «нас» нет и быть не может!

– Вигго очень рад, – заверил Доналд. – Любой был бы счастлив заполучить такую красавицу в невесты! Просто немного смутился от неожиданности, да?

– Угу, – не глядя на меня, отозвался Вигго.

Поспешив заполнить неловкую паузу, Доналд поинтересовался, какого я сословия и кто мои родители, чтобы понять, к какому образу жизни я привыкла. Это удивило – я знала, что выгляжу младше своего возраста, но неужели до такой степени, что меня можно принять за школьницу, все еще живущую с родителями?

Я объяснила, что закончила универ почти два года назад, работаю помощником юриста. Живу в большом городе, получаю пока немного, но в целом хватает. Что мои родители не олигархи, крепкий средний класс, и я не имею привычки к роскоши, но и нищенствовать не приходилось.

– Вы сами зарабатываете на жизнь? – переспросил Вигго с удивлением и, как мне показалось, с некоторой долей восхищения.

– Я что, похожа на содержанку?

– Вы похожи на ангела, – поспешно вмешалась Марта. Она вообще умела сглаживать напряженные моменты.

После ужина я предложила ей помочь с уборкой, но Марта не позволила. Сказала, что я пока еще здесь гостя, и отправила на вечернюю прогулку. Вигго вызвался меня сопровождать, правда, без особого энтузиазма.

Только дурак бы не понял – нас нарочно стараются оставить наедине. Как настоящих жениха и невесту. При других обстоятельствах это было бы мило. Я же любезничать с Вигго не собиралась, да и где было гулять на островке длиной меньше километра? На что смотреть? Если только за закат, но его я уже проворонила.

3.

Но я забыла кое о чем, на что можно смотреть бесконечно, и не надоест. Море окружало со всех сторон, прозрачно-темное, покрытое рябью с редкими барашками пены. А над ним – ясное вечернее небо. Там, где скрылось солнце, бледной полосой дотлевал закат, на западе сгустилась синева и уже зажглись первые звезды.

Они образовывали неровный треугольник, одна высоко, две над горизонтом. Странно, но в тот вечер я не обратила внимания, что созвездие незнакомое, в нашем мире таких не существует. Наверное потому, что очень красиво было...

Ни слова не говоря, Вигго повел меня к противоположному краю островка. Не стал брать под руку и вообще касаться, просто шел рядом и чуть впереди, показывая дорогу. Мы спустились по протоптанной тропке, миновали руины, наполовину скрытые за склоном. Хотя и было любопытно, что там, спрашивать не стала – не желала заговаривать первой.

А он так и молчал всю дорогу. Не спеша шагал себе, делая вид, что забыл о моем существовании. Только когда тропа круто завернула вверх, и я споткнулась, наступив на шаткий камень, подал руку. Его ладонь оказалась сухой, жесткой и крепкой, выдавая привычку к ежедневной физической работе. Но при этом довольно ухоженной – ни въевшейся грязи, ни каемки под ногтями. Он вообще выглядел аккуратным, даже неприятная борода была тщательно подстрижена и лежала волосок к волоску.

«Зачем я постоянно его рассматриваю! – подумала я с досадой и выдернула руку. – Он псих, какая разница, как он выглядит!»

– Мы пришли, – сказал Вигго, останавливаясь на вершине холма.

– Куда? – машинально спросила я, озираясь.

– Вид отсюда хороший.

И правда – от красоты у меня на миг перехватило дыхание. Этот холм лишь немного уступал по высоте месту, где построили маяк. Остров был виден как на ладони, холмистый, казавшийся плюшевым и округлым из-за зелени густой травы и мха. Гребень торчащих из воды острых камней с этой точки походил на хвост. Будто мы плыли на спине гигантского каменного головастика.

А вокруг – бескрайний простор. Далекий берег затянуло дымкой, и он почти сливался с размытым горизонтом. Прохладный ветер, пахнущий водорослями и влагой, дул равномерно, будто фен, парусом развевал мою юбку.

Стоя в паре шагов, Вигго безропотно ждал, пока я налюбуюсь. Боялся оставить одну? Интересно, куда отсюда можно деться, по его мнению? Криво усмехнувшись, я вежливо похвалила остров, море, закат, скалы и маяк – короче, вообще все, что тут есть. Намекая, что прогулку можно бы и завершить.

– У вас наверняка дел полно, а меня развлекать не обязательно. Пройдусь одна, вряд ли умудрюсь заблудиться.

– Все еще меня боитесь? – спросил он, послушно возвращаясь на тропу.

– Скорее, это вы мне не доверяете, – возразила я, хотя на самом деле все-таки боялась.

– Доверие тут ни при чем. Вы пережили шок, наглопались морской воды и почти утонули, после такого надо бы лежать в постели, по-хорошему. Тем более, вы такая... хрупкая.

То, что могло быть комплиментом, в исполнении Вигго звучало обвинением.

– Уж какая есть, – огрызнулась я в ответ. – Я в этом году марафон проплыла, между прочим!

– Не сомневаюсь, вы ведь невеста со Штормового дозора, – сказал Вигго будто о чем-то совершенно очевидном.

Я не стала развивать эту тему, а он и не пытался втянуть меня в разговор. Только когда мы почти дошли, я не выдержала и нарушила молчание.

– Чем мы будем заниматься, пока корабль не придет?

– Вы – чем пожелаете, а я дежурить. Дон и так два месяца без отпуска. Дам ему отоспаться, он ведь за старшего остается, пока мы на материке.

Снова это «мы». Я едва справилась с порывом высказать все, что думаю по этому поводу. Заявить, что мне плевать, поедет ли Вигго на материк, чем там займется и кто за него тут останется.

Не стоит его злить, до послезавтра еще дожить надо. Главное сесть в тот корабль и отчалить отсюда. На нем ведь тоже люди работают, в отличие от моего спутника, наверняка вменяемые.

На следующий день я почти не встречалась с Вигго, хотя казалось бы – как такое возможно на крохотном островке? Всю ночь он работал на маяке, до обеда спал, после – снова работал, возился с какими-то механизмами. Потом заперся в своей комнате и отдыхал до позднего ужина, поев, вновь отправился зажигать маяк.

Я по-тихому радовалась его отсутствию. Когда Вигго не было рядом, мне словно легче дышать становилось, так сильно он напрягал. С супругами Броуди мы гораздо лучше ладили. Если я выражала желание общаться – оба с удовольствием слушали мою болтовню. Им действительно оказалось все на свете интересно, видимо, дефицит информации давал о себе знать.

Но стоило намекнуть, что хочу побыть одна, как они деликатно находили срочные дела, оставляя меня в покое. Скорее всего, присматривать за мной поручили Марте, Доналд не вмешивался и вел себя как радушный хозяин, принимающий гостя.

Однако Марта умудрялась быть ненавязчивой даже в роли надзирательницы, в отличие от Вигго, взгляд которого я вчера чувствовала на себе весь вечер. Она только попросила не уходить далеко от дома, а когда я заявила, что хочу искупаться – проводила к укромному местечку за камнями.

– Вы не станете за мной следить? – удивленно спросила я, видя, как она разворачивается, чтобы пойти обратно.

– Зачем? В море вы в безопасности, а если через час не вернетесь – приду проведать. Сегодня тихо и ясно, сезон спокойный, жары и духоты в эту пору не бывает. Вам совершенно ничего не угрожает, Софи. Отдыхайте в свое удовольствие!

Я попросила проведать меня через два часа, и Марта охотно согласилась. Словно я и правда была гостем здесь, причем желанным. Станным образом предчувствие опасности бесследно исчезло, стоило Вигго уйти с глаз долой.

«Ну хоть позагораю», – решила я и расстелила выданную Мартой циновочку. Жаль, что солнцезащитного лосьона не нашлось – хозяйка вообще не знала, что это такое. Или прикидывалась, что не знала. Я не придавала значения этой мелочи, тем более, за три дня на курорте успела немного загореть, обойдусь.

Море стелилось, будто бескрайнее полотно голубого шелка, сверкало на солнце и ласнилось, набегая на берег. Легонько трогало стопы, щекотало пальцы, такое приятное, освежающее и теплое, невероятно чистое – видно было, как дно полого уходит в глубину. Я думала, что начну бояться воды после того, как едва не утонула, но ни малейшего страха не почувствовала.

Силы еще не вернулись, и на долгие заплывы я не решилась, но в море нырнула и наобнималась с ним всласть. Устав как следует, выбралась на берег, стянула мокрый купальник и голышом разлеглась на своей циновке, греясь на солнышке.

Я не сразу заметила верхушку маяка, выглядывавшую из-за склона. Похоже, оттуда открывался прекрасный вид на мой пляжик. Если Вигго сейчас там работает, то все это время мог спокойно меня разглядывать.

Чувствуя, как лицо горит от стыда, я поспешно натянула купальник. Подумать только, еще позавчера я не стеснялась толпы незнакомых людей на нудистском пляже, а сейчас краснею, как школьница, от одной мысли, что он мог издали заметить, что я голая.

До чего все-таки неприятный тип! Даже не попадаясь на глаза, умудрялся все испортить. Настроение пропало, аж купаться расхотелось. Я оделась и пошла в дом, надеясь отвлечься на болтовню с Мартой.

Надо ли говорить, что прибытия корабля, который наконец-то увезет меня в город, я ждала с нетерпением. С раннего утра буквально минуты считала. Знала бы, какой это будет город и какой корабль...

Небольшой однопалубный пароходик причалил к острову еще до обеда. Точнее, не причалил, остановился рядышком: Штормовой дозор со всех сторон негостеприимно отгородился подводными скалами. К берегу подходить не стали, спустили шлюпку.

Начали поднимать груз – для этого здесь имелась лебедка. Когда выгрузили первую партию, я познакомилась с третьим членом команды смотрителей маяка. Взбравшись прямо по камням с обезьяньей ловкостью, он наскоро поздоровался с сослуживцами и подошел ко мне, даже не пытаясь скрыть любопытство.

– Это что же... она? – не отводя от меня удивленных глаз, спросил он у Вигго. – Та самая невеста?

– Ее зовут Софи, – ответил тот. – Софи, это Эдвард, мой помощник.

– Простите, мисс. Встреча с вами для меня столь неожиданна и приятна, что аж забыл о манерах, – спохватился Эдвард и поприветствовал меня вежливым поклоном, приподняв фуражку.

При этом как бы не нарочно ошупав взглядом мою фигуру – мешковатое платье мало что позволяло рассмотреть, но ему явно хватило. Судя по промелькнувшей в глубине глаз искре, увиденное Эдварду понравилось.

Он улыбнулся, показав щербинку между зубами. У меня невольно возникла мысль – каково было бы с ним целоваться? Наверняка не у меня первой, слишком уж вызывающе сексуальными выглядели его губы. Пухлые, чуть ли не как у девушки, сочные и упругие, они прямо-таки притягивали взгляд.

– Рада познакомиться, – промямлила я, отгоняя идиотскую и неуместную фантазию.

В конце концов, у меня жених есть. В смысле, настоящий. Сережа, в общем. И он намного симпатичней этого... Эдика, вероятно? Терпеть не могу, когда обычные имена переделывают на иностранный лад.

Короче, ничем больше Эдик не выделялся, парень как парень, белобрысый, худой, с курносом носом и светлой кожей – такие вечно обгорают на солнце, вот и у этого на переносице розовеет пятно ожога...

– Вы даже не представляете, как я рад! В Порт-Карлхалле непременно устроят праздник в вашу честь, жаль, что не смогу на нем появиться, но...

– Эд, кончай трепаться и тащи припасы на склад, – резко перебил его Вигго. – Будет с тебя праздников в этом сезоне.

Одарив меня еще одной щербатой улыбкой, Эд шутиливо отсалютовал своему суровому начальнику и легко подхватил громоздкую коробку. Взял на плечо и понес в дом, насвистывая. Меня попросили подождать на скамеечке.

Я сидела и наблюдала, как они носят ящики, бидоны и коробки. Всего этого было так много, что я боялась – провозятся до ночи. Зря, управились они довольно быстро. Вытирая руки о передник, вышла Марта, чтобы с нами попрощаться.

– Увы, я не могу предложить вам даже платье по фигуре, мои коротковаты будут, – посетовала она. – Но в городе вы купите все, что нужно. До свидания, дорогая. Желаю вам хорошо повеселиться.

Поблагодарив за гостеприимство, я мысленно добавила, что надеюсь никогда сюда не возвращаться. Сдержанно простилась с обоими зрителями и подошла к Вигго, ожидавшему возле края обрыва.

Спускаться предполагалось на том же устройстве, которым поднимали грузы. К веревке приделали широкую петлю – в нее надо встать и придерживаться за трос. Ладно хоть не на крюк подвешивали.

Я посмотрела вниз, на острые камни. Высоко, если сорвусь, все кости переломаю. Отшатнувшись, я категорически отказалась пользоваться не внушающей доверия конструкцией.

– Спускаюсь по тропе и дойду по берегу. Я быстро!

– Прекратите паниковать, это абсолютно безопасно, – сказал он строго. – А вот лезть по мокрым камням – не лучшая идея.

Но я уперлась и не слушала уговоров. Снизу доносились недовольные голоса – мы задерживали пароход. Вигго подумал немного и забрался на веревку сам. Я думала, пример показывает, но он подозвал меня ближе.

– Идите сюда. Спустимся вместе, я буду вас держать. Ну же, смелее! Ждать никто не станет, уплывут без нас.

Довыдывалась. Бесила даже мысль о том, чтобы с ним обниматься, но я не могла упустить шанс отсюда слинять. Стиснув зубы, взялась за протянутую ладонь, шагнула, нащупала ногой ненадежную опору. И тут же очутилась в кольце его рук. Непроизвольно отшатнулась, нас качнуло, и я судорожно в него вцепилась.

Натянутый трос дернулся, мы плавно поехали вниз. Вигго надежно держал меня, спокойный и крепкий как скала. Его бока, за которые я в панике хваталась, казались твердыми, будто из чугуна отлиты. Мы были так близко, что я чувствовала, как он дышит. К счастью, это длилось всего минуту.

Ощувив под ногами дно лодки, я тут же высвободилась из объятий. Слишком поспешно – споткнувшись обо что-то, едва не растянулась и ухватила за стоявшего рядом матроса.

– Осторожнее, мисс, – проговорил он, бережно подхватывая меня и усаживая на скамью.

Вигго устроился напротив. Я старалась не глядеть на него, смотрела за его спину, на медленно удаляющийся остров.

Корабль поразил воображение, и вовсе не в хорошем смысле. Похоже, на нем не нашлось бы ни единой современной или хотя бы новой вещи. На палубе валялись бухты грязного каната и громоздились ящики, накрытые брезентом. Пахло рыбой и мазутом. У капитана были смешные мохнатые бакенбарды и густые усы с закрученными вверх кончиками. Одежда матросов выглядела так, словно они разворовали местный музей. Неизвестно, откуда выкопали это доисторическое чудо, но еще сильнее удивляло, что оно на ходу.

Басовито прогудев, пароход выбросил из изогнутой трубы клубы вонючего черного дыма и тронулся, натужно пыхтя. Кажется, вырвалась. Я почувствовала такое облегчение, будто сбросила с плеч мешок цемента.

Настроение сразу улучшилось. Мы все дальше уходили от проклятого острова. Сияло солнце, на воде играли золотистые блики. Я решила воспринимать все это как приятную морскую прогулку – когда еще доведется прокатиться на таком раритетном судне! Даже Вигго больше не раздражал, хотя по-прежнему не спускал с меня глаз и всю дорогу ошивался неподалеку.

Плыли долго, я даже немного устала. Город, к которому мы направлялись, издали выглядел как совершенно обычный курорт. Уютный, сонный, с невысокими домами и узкими извилистыми улочками. Окруженный живописными видами. С длинными пляжами и большим пор-

том, возле которого роились лодки, яхты и пароходы – самый внушительный был размером с дом.

Но чем ближе мы подходили, тем сильнее становилось ощущение, будто что-то с этим местом не так. А когда я сумела разглядеть детали – здания, людей в порту, всадников и экипажи, – то с ужасом поняла: здесь не так абсолютно все.

Да, по улицам передвигались на лошадях. Сколько ни всматривалась, не увидела ни одного автомобиля. По набережной прогуливались дамы в длинных юбках, прячась от солнца под кружевными зонтиками. Над некоторыми крышами поднимались столбики дыма – у них тут что, дровяные печи?

Можно было поверить, что остров и пароход – часть большой музейной экспозиции или игрушки реконструкторов. Но целый город... Невозможно. Такого просто не может быть.

Разве только все, что мне говорили – правда. Я чудесным образом перенеслась в другую реальность и застряла в ней навсегда.

4.

– Что с вами?

Голос Вигго раздался прямо над ухом. Я вздрогнула и едва не вскрикнула от неожиданности. Он облокотился о борт и поглядел на мои руки – надо же, я с такой силой вцепилась в поручень, что костяшки пальцев побелели. Нужно собраться. Если начну паниковать, только хуже будет.

– Как, вы говорили, называется город?

– Порт-Карлхалл, – ответил он. В этом голосе, к звуку которого я успела немного привыкнуть, было столько спокойствия, что даже мне передалось немного. – Он пугает вас?

– Меня все вокруг пугает, – призналась я и тихо попросила: – Поговорите со мной. Пожалуйста.

– Уверены? По-моему, после наших с вами бесед только хуже становится.

Еще бы: кто захочет общаться с тем, кого считает опасным сумасшедшим? К чему вникать в бред, который он несет?

Но внезапно вышло так, что все, что говорил этот человек – правда, и он единственный, кого я хоть немного знала и кому могла доверять. Больше ведь некому. А Вигго до сих пор не причинил мне ни малейшего вреда, наоборот, старался помочь. И если он уйдет – останусь совсем одна.

– Да куда хуже-то...

– Не унывайте, Софи. То, что с вами произошло... – он запнулся и огладил бороду. Единственный жест, выдающий, что он нервничает. – Это не катастрофа. Привыкнете. Со временем даже полюбите Штормовой дозор, и Порт-Карлхалл тоже. Не средоточие светской жизни, но и здесь можно неплохо проводить время.

– А вы? Любите? – спросила я, рассматривая порт, где сустились рабочие, вереница нарядных горожан ждала, когда прогулочный корабль опустит трап, отчаливал огромный пароход, заслоняя собой вид на набережную... Вигго кивнул в ответ. – И как мы будем проводить тут время?

– Если вы об обязательных делах, то перво-наперво придется наведаться в мэрию. – Он покосился на меня и скептически приподнял бровь. – Или нет. Пожалуй, для начала заглянем к модистке. Вы ведь любите новые платья? Выберите пару-тройку, это поднимет вам настроение.

– Так и скажите, что я похожа на огородное пугало, и вам со мной стыдно на людях появляться.

– Вовсе нет. С чего мне стыдиться. Тем более после того, как выловил вас из моря в той... сбруе. – Он помялся немного и все-таки сказал: – Это будет бестактностью – спросить, что на вас, черт возьми, было надето?

– Купальник, – огрызнулась я. На его лице возникло недоумение. – Как несложно догадаться, в нем купаются. Хотя о чем я, у вас здесь, наверное, и на пляж ходят в платьях до пят.

Или смешных полосатых костюмчиках, как на старинных фотографиях. Представив серьезного Вигго в таком, я приснула.

– У нас не купаются в море. Даже в безопасный сезон.

– Почему? Здесь такие чудесные пляжи, вода чистейшая!

– Боятся его тревожить, – произнес он, задумчиво вглядываясь в толщу воды за бортом.

– Вас это не касается, конечно. Пока не наступит сезон тишины.

«Суеверия, – подумала я с раздражением. – Называется, не везет – так во всем. Ну что за мир у них такой отсталый?»

Впрочем, очень скоро я поняла, что мне-то как раз суеверия на руку. Стоило только сойти на берег.

Осторожно спускаясь по трапу под локоток с Вигго, я внезапно почувствовала себя очень важной персоной. Или звездой – с таким восторгом и любопытством на меня смотрели местные. На причале целая толпа собралась, но перед нами все мигом расступались, будто опасались даже нечаянно преградить путь.

Толпа волновалась и перешептывалась, провожала взглядами множества жадных, назойливых глаз. Но никто не решился не то что нас окликнуть – просто громко говорить.

– Вас всегда так встречают? – шепнула я Вигго, когда мы прошли сквозь скопище зрителей и свернули в незаметный узкий проход между башнями из ящиков и грузовыми контейнерами.

– Не меня, – ответил он, ловко уводя меня по этому лабиринту. – Вас.

И только потом, когда мы сели в закрытую повозку с запряженной в нее парой лошадей, я поняла, что он нарочно блуждал по закоулкам порта. Уводил меня короткой дорогой, пряча от любопытных, чтобы не нервировать еще сильнее.

– Зашторьте окно, если не желаете привлекать внимание зевак, – велел Вигго, когда наша карета двинулась по улице. – Успеете город посмотреть, когда они утомятся немного.

Я конечно спросила, с чего вдруг такой ажиотаж вокруг моей скромной персоны. И наконец-то узнала о самом главном. Маяк на Штормовом дозоре был не просто маяком, а Море Голосов – не обычным морем. Правда, большую часть года ничего особенного не происходило, но когда приходила зима, все менялось.

После месяца штормов, порой достигающих чудовищной силы, наступал сезон тишины. Постоянный штиль, дожди – в это время редко удастся увидеть солнце. Море словно вымирает, чайки – и те улетают зимовать к другим берегам. Никто не покидает сушу, даже не приближается к воде.

Из морских глубин выходят неведомые твари, а над волнами носятся призраки. Если долго смотреть на море, можно сойти с ума. Неосторожные путники исчезают без вести. Ночами местные жители не выходят из своих домов.

Длится этот сезон три или четыре недели, иногда больше. Все это время смотритель маяка дежурит на острове – сдерживает потустороннюю угрозу. Но в одиночку ему не справиться, нужна та, кто умеет говорить с морем. Утонувшая невеста. Только ей под силам остановить нечто, надвигающееся на материк.

– Погодите, это вы сейчас про меня? – перебила я с абсолютной уверенностью, что это какая-то ошибка. – Но у меня нет никаких таких умений. Я самый обычный человек, и во всякую мистику не верю. Понятия не имею, что у вас тут на самом деле творится, но участвовать во всем этом безумии...

– Вы спросили, почему вам так рады в городе, я ответил, – сказал Вигго. – Кажется, мы договаривались, что вы повремените с решением, пока не освоитесь.

– Не собираюсь я тут осваиваться, – пробурчала я и демонстративно отвернулась.

– А что собираетесь?

Я не нашлась, что сказать. Покосилась на Вигго и увидела, как он улыбается. И это после всего, что только что наговорил? Как он может?!

– Давайте купим вам красивое платье. И не сердитесь, Софи. Вот увидите, вас все здесь очень любят.

Магазинчик и ателье занимали первый этаж небольшого дома с мансардой. Даже в этом городе он казался старинным: стены из выщербленного красного кирпича, массивные деревянные балки, плющ, выющийся вокруг единственного узкого окошка на торце. Не фахверк, но что-то вроде. Очень живописно.

– Разрешите вас сегодня возить, – подобострастным тоном сказал извозчик, помогая мне выйти из экипажа.

Когда я оперлась на его руку, он прямо-таки просиял. Вигго велел ему ждать и взял меня под локоть.

– Чего это он? – шепнула я, удивляясь такой обходительности.

– Коснуться вас – к удаче. Не волнуйтесь, горожане в большинстве своем люди порядочные, никто вас просто так хватать не будет. Привыкнете понемногу.

Он распахнул дверь и посторонился, пропуская меня в ателье. Немелодично звякнул колокольчик, подвешенный на ручке изнутри. В мастерской было светло и тесно, напротив входа стояли прилавки полированного дерева и витрина с воротничками, что-то тихо жужжало в глубине комнаты, пахло духами, пудрой и мастикой.

Гостей встречали манекены, выстроившиеся почетным караулом – три с одной стороны, два с другой. Одетые в роскошно отделанные платья. Лысые белые головы, гладкие, как бильярдные шары, были лишены лиц, но на ровной поверхности зачем-то нарисовали огромные глаза с длинными ресницами. Выглядело жутковато.

– Ох, Вигго Диксон, вы ли это! – воскликнул грудной женский голос. – Поверить не могу! Сколько же времени прошло с тех пор, как вы в последний раз появлялись в городе? И кто эта прелестная юная дама? Неужели...

– Это ваша новая клиентка, Катрина, – перебил Вигго, но без обычной грубости. – Знакомьтесь – Софи. И да, это она. Надеюсь, вы не станете мучить мою невесту расспросами.

Модистка отошла на пару шагов и оглядела меня с головы до ног. Я же смотрела на нее в ответ, вернее, пялилась. Еще неизвестно, кто у кого вызывал большее любопытство.

Это была маленькая смуглая брюнетка с монгольскими скулами, цепкими темными глазами и стянутыми в тугую прическу волосами, такими блестящими и гладкими, что казалось – тронешь, и заскрипят. На шее ее висел театральный бинокль, привязанный за длинную ручку. Левую кисть обтягивала узкая черная перчатка. Подол сплошь усеивали булавки всех видов и размеров.

А к поясу крепилась тонкая цепь, уходящая за спину. Когда модистка начала обходить меня по кругу, цепь дернулась, и маленькая обезьянка выпрыгнула из-за широкой юбки колоколом. Уставилась на меня с таким серьезным и осмысленным выражением морды, что стало не по себе.

– Не вертитесь, миссис, – проговорила модистка строго, когда я по инерции развернулась за ней следом. – Что желаете заказать?

– Мисс, – поправил Вигго. – Софи пока еще не замужем. Сейчас нам нужно готовое платье. У вас ведь найдется, во что ее переодеть?

– У нас найдется все, – загадочно промурлыкала она, сверкнув глазами. – Для вас, мой друг – стаканчик хорошего виски. А мы пока займемся вашей дамой, да, Софи?

Я не хотела, чтобы мной кто-то занимался, просто купить что-нибудь более-менее приличное и уйти. Но заставила себя вежливо улыбнуться в ответ – почему-то эта женщина производила жутковатое впечатление. Она присела, отстегнула своего питомца и приказала:

– Приведи Вив.

Обезьяна сорвалась с места, прыснула вглубь магазина, где вскарабкалась на стеллажи, протиснулась между рулонами тканей и исчезла из вида. Вскоре она вернулась, но не своим ходом, а верхом на шуплом плече молоденькой девушки, очевидно, помощницы или прислуги.

Одежда на ней была попроще, и в целом вид тусклее – рядом с колоритной хозяйкой девчонка казалась вылинявшей. Светло-серое платье, парафиново-бледные руки с тонкими длинными пальцами, тело худое, какое-то вытянутое и нескладное, словно у подростка. А ее лицо...

Взглянув на него, я даже вздрогнула: на секунду почудилось, будто ожил один из манекенов, настолько она была безлика. Выделялись лишь глаза – огромные, голубые, с пушистыми

белесыми ресницами и совершенно пустые. Зрачки как точки, ничего не выражающий взгляд в никуда. Она что, слепая?

Модистка велела снять с меня мерки и подобрать что-нибудь из готового, что не надо подгонять. Ничего не ответив, Вив послушно развернулась и направилась к двери в дальнем углу мастерской. Пришлось идти за ней.

– Учтите, это не обычная клиентка. Софи в буквальном смысле не от мира сего, понятия не имею, откуда принесло ее море. Подозреваю, она вообще не представляет, что у нас носят дамы, – произнес Вигго у меня за спиной.

Я замедлила шаг, прислушиваясь, но Вив открыла дверь и застыла на пороге, глядя сквозь меня. От этого безжизненного взгляда становилось неуютно. Наверное, такое чувство возникает, когда на тебя смотрит змея. Я поспешно скользнула внутрь. Только и успела слышать, как модистка воскликнула:

– Голубчик, да что ж вы сразу не сказали! Это совершенно меняет...

Дверь захлопнулась, отрезав конец фразы. Однако же, хорошая тут у них звукоизоляция! Наверное, из-за толщины стен, еще эти бархатные драпировки. В отличие от самого ателье, выглядевшего, как и положено швейной мастерской, не особо нарядно, примерочная была роскошной.

Темно-вишневый плюш и бархат, зеркала в позолоченных рамах, мебель на гнутых ножках. На полированном столике в углу – ваза с цветами, похожими на белые лилии, но аромата я не почувствовала.

Равнодушная Вив сняла мерки быстрыми умелыми движениями. Она ничего не записывала, не произнесла ни звука – я решила, что девушка немая. Или просто не в себе, страдает чем-то вроде аутизма. Или и то, и другое одновременно. Еще подумала, что молодец хозяйка, пожалела девчонку и взяла в работницы.

Закончив, Вив ушла из примерочной и через пару минут вернулась с ворохом платьев. Кивнула в сторону кабинки, отгороженной расписной ширмой. Рисунок напоминал восточную живопись, но я не успела присмотреться как следует. Хотелось быстрее закончить и уйти – мне здесь не нравилось.

Из шести платьев два подошли идеально: белое, отделанное кроваво-красной шелковой тесьмой, и небесно-голубое, совсем простое – главным его достоинством был цвет.

Долго вертелась перед зеркалом то в одном, то в другом, и хотела уже попросить совета модистки или Вигго, но передумала. В конце концов, он ведь не на бал меня звал. Да и к чему наряжаться, в моей-то ситуации. Я отложила оба и выбрала темно-серое, строгое, украшенное лишь розовым кружевом на воротничке и манжетах. Зато село оно идеально, и материал – плотный, вроде льна, но шелковистый, был очень приятным наощупь.

– Софи! Вы просто восхитительны, когда одеты по фигуре! – воскликнула модистка, когда я показалась им в выбранном наряде. – Взгляните, разве она не прелесть?

– Очень красиво, – вежливо кивнул Вигго. Особого восторга в его глазах я не заметила, и почему-то стало обидно чуть не до слез.

– Кроме этого вам что-нибудь еще приглянулось? – продолжила она деловым тоном.

– Ну... они все очень красивые, просто я еще не разобралась в моде и вообще... – мне не хотелось ее обижать, но кто знает, во сколько Вигго обойдутся эти вещи, а ведь мне еще обувь покупать, и это как минимум. Лучше пока не нагнеть. – В другой раз.

Вив передала ей листок – наверное, все-таки записала мои мерки. Облокотившись о прилавок, модистка принялась строчить на нем мелким неразборчивым почерком.

– В другой так в другой, рада, что сумели подобрать вам хоть что-то на первое время. Передадите это белошвейке, – распорядилась она, протягивая Вигго записку. – Я написала ей пару слов и объяснила, что нужно нашей прелестной клиентке. Не волнуйтесь, милочка, мы позаботимся о вас.

Смутившись, Вигго признался, что совсем забыл об этих вещах. Если честно, я тоже. А теперь, когда напомнили, опять почувствовала, что под одеждой у меня купальник, я ношу его третий день почти не снимая, и это дико неудобно.

– Возьмите, – едва слышно прошепел чей-то голос за спиной. Я оглянулась. Вив стояла рядом и протягивала мне аккуратно сложенное и перевязанное лентой голубое платье. – Это подарок.

Я взяла его, и девушка скрылась за стеллажами. Вновь послышалось тихое жужжание. Вигго с модисткой переглянулись.

– Поразительно! Вы тоже это слышали? Мне ведь не почудилось? – проговорила она. – Вот что значит невеста со Штормового дозора...

– Что случилось? – спросила я, нервно сминая подарок. Заметив это, модистка забрала его у меня, чтобы упаковать в коробку.

– Видите ли, Вивьен не говорит с тех пор, как ее душу забрало море. Мы уж думали, бедняжка онемела. А с вами заговорила... Не бойтесь, – увидев испуг на моем лице, она поспешно улыбнулась и сменила тему. – Вив прекрасно работает – никто из наших дам еще не жаловался, но если желаете, впредь буду заниматься вами сама. Когда придете заказывать гардероб? Советую поторопиться – не представляю, сколько времени такая молодая и очаровательная госпожа сможет прожить, имея в своем гардеробе всего два платья. Так что жду вас завтра, приходите в любое время, хоть за полночь. До скорой встречи, Софи!

5.

Следующей по плану была мэрия. Здание, где она разместилась, выглядело так, что сразу становилось ясно – тут находится правительственное учреждение. Трехэтажное, строгое, без лишних украшений. Перед главным входом – небольшая площадь со статуей на высоком постаменте. На крыше – флаг.

Тем не менее я ожидала увидеть внутри этого самого обычного здания все, что угодно: наверное, если мэром Порт-Карлхалла окажется сам Ктулху, не удивлюсь. Но первой, кого мы встретили, была девушка.

Она стояла неподалеку от входа. Очень нарядная, яркая – розовое платье и пышная прическа из нарочито небрежно уложенных темно-рыжих локонов невольно привлекали внимание. Почему-то я сразу подумала, что она нас ждет.

И правда – стоило нам приблизиться, как незнакомка сорвалась с места, но тут же замерла, не решаясь подойти. На меня даже не взглянула – все ее внимание было приковано к Вигго.

Он походя поприветствовал ее небрежным кивком головы, не замедлив шаг. Она хотела что-то сказать, но смутилась, попятилась и только проводила его взглядом. Я заметила, что она хорошенькая: пухлые губы, румянец, родинка над губой, фигура – ярко выраженные песочные часы. Такие не бывают просто знакомыми.

«Да какое мне-то дело!» – мысленно одернула себя, но все-таки было неприятно. Весь город считают меня его невестой, а вокруг моего «жениха» какие-то подозрительные девицы выются. Кому это понравится!

Но спрашивать я ни о чем не стала – еще подумает, будто я к нему не так безразлична, как пытаюсь дать понять.

– Это Энн, певичка из... неважно. Словом, она не из тех, с кем вам следует водить знакомство, – пояснил Вигго, когда швейцар услужливо пропустил нас в просторный холл.

– Сами-то водите, – съязвила я, пытаюсь через окно разглядеть, ушла она или осталась ждать, пока мы не вернемся. – А за себя я как-нибудь сама решу.

– Раньше водил. – Он посмотрел на меня пристально и усмехнулся. – Неужели вас интересуют увеселительные заведения с сомнительной репутацией? Или все-таки мое прошлое?

– Мне все равно, – пробормотала я с досадой, взбираясь следом за ним по широченной мраморной лестнице.

Сам-то моим прошлым почти не интересовался, даже на то, что у меня якобы жених есть, внимания не обратил. Скорее всего, забыл уже. Тогда и я его расспрашивать не буду – мне абсолютно нет дела ни до его прошлого, ни до его будущего, ни до его шлюх.

Но все-таки любопытно. Кто ему эта девушка? И как он ее презрительно – певичка! Наверное, она вроде местных эскортниц, помимо выступлений зарабатывает и другими услугами... Вот кобель, а прикидывается таким правильным! Но почему она на него так смотрела, будто...

– Велите доложить о вас, мистер Диксон?

Откуда выскочил молодой человек, перебивший эти увлекательные размышления, я заметить не успела. Он смотрел на нас вежливо, но с чуть заметным высокомерием. Дежурная улыбка казалась совершенно неискренней, заученной, будто его заставляли подолгу репетировать перед зеркалом. Его фото прекрасно смотрелось бы в словаре напротив слова «бюрократ».

– Да, будьте так любезны, – отозвался Вигго своим обычным невозмутимым тоном. – Скажите, что со мной вновь прибывшая невеста со Штормового дозора. Будем весьма признательны, если его превосходительство примет нас сегодня.

На лице бюрократа промелькнула тень любопытства, но сразу же скрылась – видимо, интересоваться посетителями он считал ниже своего достоинства. Изобразив подобие вежливого полупоклона, он вновь скрылся с глаз в боковом коридорчике. Я успела разглядеть нарукавники, надетые поверх пиджака, чтобы рукава не запачкать. На безупречно белой, отглаженной материи одного из них красовалось совсем крохотное, но все равно заметное чернильное пятно.

Мэр вызвал нас сразу же, и пяти минут не продержал в коридоре. Это был маленький изящный человечек со смуглым лицом, острой бородкой, тонкими черными бровями и усиками. Волосы цвета воронова крыла собраны в хвост на затылке.

При виде нас он вышел из-за стола и в несколько быстрых шагов приблизился, сверкая белоснежными зубами. Невольно я представила его со шпагой на поясе, золотой серьгой в ухе, в треуголке и с попугаем-матерщинником на плече.

– Приветствую вас, мистер Диксон, и вас, очаровательная мисс, – приятным энергичным голосом произнес он, в порыве чувств коротко пожимая мои пальцы. – Словами не передать, как я счастлив, что вы наконец-то прибыли! Прошу, располагайтесь, я полностью в вашем распоряжении.

Он галантно отодвинул передо мной кресло с низкой спинкой, обтянутое светлой кожей. Я поблагодарила, уселась, как вдруг откуда-то раздался громкий звук, одновременно похожий на трель птицы и стрекотание цикады.

– Крра, крра, крра, ца-ца-ца-ца!

Обернувшись, я увидела такое странное существо, что едва не вскрикнула от неожиданности. Вместо попугая в высокой клетке мэр держал нечто, подозрительно похожее на черта. Тонкое, черное, размером с котенка, с маленькими рожками, длинными конечностями-прутиками, кисточкой на хвосте.

Оно сидело на жердочке, свесив одну ногу и подтянув к груди согнутую коленку другой, и орало свою песню, широко разевая розовую пасть. Даже издали можно было разглядеть – зубки у него острые.

– Простите, мисс...

– Софи.

– Он тоже вам рад, мисс Софи. – Мэр поморщился и накрыл клетку темно-синим покрывалом. Существо тут же затихло. – Не желаете ли рюмочку шерри? Кофе? Чего-нибудь освежающего?

– Помнится, в последний раз мне у вас подавали отличный ледяной чай с мятой, – сказал Вигго, присаживаясь на соседнее кресло напротив мэрского стола.

Я бы предпочла херес. Стол, отделяющий нас от хозяина кабинета, выглядел монументальным, как памятная плита. В клетке копошился черт с повадками канарейки. Мэр взирал на нас с улыбкой бультерьера и таким выражением глаз, будто вот-вот начнет потирать руки. Было ясно без слов – он действительно меня очень ждал и теперь рад, что дело выгорело.

И я, конечно, не удержалась.

– Прошу прощения... ваше превосходительство? – проговорила, удивляясь собственной смелости. Мэр взглянул на меня с добродушием сытого хищника. – Вигго... то есть, мистер Диксон, рассказал, что конкретно вы все от меня хотите. Так вот. Пожалуй, я откажусь.

Принесли поднос с графином и высокими стаканами. В графине плавали ярко-зеленые листья мяты и дольки лайма. Колотый лед в металлической вазочке еще не подтаял и казался битым стеклом. Даже потрогать захотелось, на всякий случай.

– Почему вы думаете отказаться, Софи? – светским тоном поинтересовался мэр.

– В смысле? – воскликнула я, оторопев.

Он смотрел на меня с выражением дружелюбия и терпения, помешивая длинной ложечкой в стакане. Лед постукивал о стенки, мята и лайм красиво кружились. Я непроизвольно

облизнулась и отхлебнула своего напитка. На вкус ничего необычного, разве что пересластили немного.

Пауза затянулась. Вигго перехватил инициативу и вкратце рассказал мэру мою историю. Тот не удивился – или просто не показал вида. Слушал, кивал, пару раз задал уточняющие вопросы. Когда Вигго закончил, снова посмотрел на меня.

– Наверное, вы боитесь принять чересчур поспешное решение. Это разумно, более того, у вас еще есть время все обдумать. Но советую оставить разговоры о ваших сомнениях в стенах этого кабинета.

– Но если я не собираюсь...

– Пока не собираетесь, – перебил мэр. – К тому же для вас выбор в целом не велик. Ну чем, скажите на милость, вы думаете зарабатывать на жизнь? Вы хоть что-нибудь делать умеете? А рассчитывать на выгодный брак... – Он покачал головой, глядя на меня с притворным сочувствием. – Утонувшую невесту никто не возьмет в жены, если он в здравом рассудке. Простите, мистер Диксон, разумеется, вас это не касается.

– Я вообще ни на какой брак не рассчитываю, я просто хочу вернуться домой. Произошла ошибка, вы все меня с кем-то путаете, я самый обычный человек!

Мэр терпеливо слушал, но что-то такое читалось в глубине его глаз, отчего мне вдруг стало предельно ясно: никогда я отсюда не выберусь. От этого осознания перехватило дыхание, я захлебнулась словами и замолчала, отводя взгляд. Пытаясь вернуть себе надежду: в этом мире столько всего чудесного, неужели не найдется что-нибудь, что сумеет вернуть меня в мой родной мир?

– Я не вправе вас принуждать, – сказал мэр мягко. – К сожалению. Вы должны отправиться на Штормовой дозор добровольно, таковы правила. Вас никто не станет наказывать за то, что не хватило смелости исполнить свой долг – честно говоря, мало кто пожелал бы очутиться на вашем месте. При всем уважении к вашей семье, мистер Диксон.

– Но? – переспросила я. Когда берут такую эффектную паузу, всегда должно последовать «но».

– Помогите нам, Софи. Вы нужны городу. Без вас быть страшной беде – если море не успокоится, оно возьмет свое человеческими жертвами. Люди будут гибнуть, сходить с ума... До тех пор, пока море не смилостивится и не выберет вам замену. А это случится не быстро.

– То есть кто-то уже отказывался? Но как же Вигго? Он-то останется.

– Отказывались, в последний раз очень давно, – ответил Вигго. – Еще до того, как на маяке поселилась моя семья – больше двухсот лет назад. Нам повезло, долго продержались. Но если откажетесь вы, смотрителю тоже придется искать замену. Я же говорил – одному мне не выстоять.

Захотелось вскочить, швырнуть в стену графин с остатками переслащенного чая, раскричаться, послать обоих куда подальше и выйти, от души хлопнув дверью.

А дальше куда? Мэр прав, я ведь ни на что не гожусь – кому здесь нужен диплом специалиста в области иномирного законодательства? Больше я ничего и не умею. Даже уборщицей не устроюсь – представления не имею, что у них тут за средства для уборки. Может, горожане держат специально обученных ручных обезьян как у модистки, а то и вовсе для грязной работы существует какая-нибудь магия.

– Софи, успокойтесь, – послышался невозмутимый голос Вигго. – Его превосходительство всего лишь хотел познакомиться с вами. Вас никто не неволит. Зачем вы так?

«Да потому что мне страшно, пень ты бесчувственный», – ответила я мысленно, но вслух промямлила извинения. Мэр в ответ небрежно отмахнулся узкой холеной рукой (мне стало немного стыдно за свой маникюр при взгляде на его идеально отполированные ногти).

– Разумеется! – воскликнул он. – Мой секретарь внесет ваши данные в городские книги... А, впрочем, к чему такое беспокойство, просто пришлите их на днях письмом. Ну и с датой

праздника настоятельно прошу не тянуть – не лишайте горожан повода для радости, все вас так ждали!

– Праздника? – переспросила я механически.

У них-то радость, а у меня что? У друзей моих, у Сережки – я ведь фактически на их глазах утонула! Наверное, родителям уже сообщили... интересно, кто это на себя взял, я бы не решилась.

– Город приветствует новую Утонувшую невесту, – пояснил мэр. Кажется, мое поведение начинало его раздражать. – В вашем случае разумно будет приурочить торжество к свадьбе, времени остается слишком мало.

– Согласен, это будет самым разумным решением, – покосившись на меня, ответил Вигго. – Прошу простить нас, все произошло слишком быстро... Даю слово, что до конца недели мы все уладим, а через две можно будет устроить праздник.

– Ну что вы, я все понимаю. Отдыхайте, развлекайтесь. Я уже распорядился – в Перламутровом одни из апартаментов ваши на все это время. Держите меня в курсе дел, мистер Диксон. Сердечно рад знакомству, мисс Софи, надеюсь на скорейшую встречу.

Все это я слышала как в тумане. Не помню, как попрощалась, как позволила Вигго увести себя из кабинета сквозь приемную с тремя секретарскими столами – все трое чиновников разом поднялись с места, провожая нас. Помню только, что мраморный пол в коридоре был застелен темно-синей ковровой дорожкой с коротким ворсом, и серебристые полосы по ее краю расплывались перед глазами.

– Не сейчас. – Вигго крепче стиснул мою руку и украдкой протянул носовой платок. Я послушно смахнула слезы. – Вот так. Терпите, не позорьтесь в мэрии. Поедем в гостиницу, там наплачетесь.

– Мне на вашу мэрию... – шмыгнув носом, пробурчала я и выругалась.

– Там и поругаетесь. Можно даже в экипаже. Только не здесь, на вас все смотрят!

Кроме мэра, секретарей и двоих солдат, стоявших по обе стороны парадной лестницы в почетном карауле, мы встретили лишь пару-тройку человек, да и те пронеслись мимо, никого вокруг не замечая.

– Смотрите под ноги. И придержите юбки, вы же сейчас споткнетесь о подол. Во что, интересно, одеваются женщины в вашем мире?

– Женщины в нашем мире одеваются во что захотят. И вообще полностью распоряжаются своей жизнью, и выгодный брак – вовсе не вершина достижений, – бубнила я, приподнимая свободной рукой подол. Нарочно старалась повыше, сумела бы – задрала б до колен. Злость на Вигго помогла немного прийти в чувство и не разреветься. – Мы строим карьеру, ходим тусить, заводим детей для себя, можем вообще никогда не выходить замуж, если не пожелаем. Вот так-то.

– Сдаюсь, вы меня эпатировали чрезмерно, – усмехнулся он. – Одного не пойму – с чего вы так замужества боитесь.

– Да не боюсь я... Но как-то не так себе это представляла. Со всех сторон твердят о моей свадьбе, а я с женихом на «вы» до сих пор. И вообще, разве это по-человечески, если ни друзей, ни родственников не будет, и мама с папой...

На этот раз слезы хлынули сами собой, Вигго только и успел выволочь меня на улицу. Быстрым шагом добрались до нашего извозчика – тот ни о чем не спрашивал, захлопнул за нами дверцу и хлестнул лошадей. Я рыдала, уткнувшись лицом в колени, и все никак не могла поверить.

Я больше никогда не увижу родителей и брата. У меня даже могилы не будет – нечего хоронить. Ничего от меня там не осталось, кроме памяти и горя самых близких. А здесь... да какая разница. В тот миг казалось, что я больше никогда не смогу улыбнуться.

До гостиницы было недалеко, и извозчик долго стоял, припарковавшись у обочины, и терпеливо ждал, когда я проревусь.

6.

Можно ли долго горевать в президентском номере дорогого пятизвездочного отеля? Из тех, где безупречно вышколенный персонал в яркой униформе делает все, чтобы гостям было уютно. Где огромный холл с открытыми лестничными пролетами и многоярусной хрустальной люстрой сияет показной роскошью, будто зал дворца. Где в гостиной двухкомнатных апартаментов из панорамного окна видно море, а моя кровать больше всей спальни в квартире, где я раньше жила.

Предаваться унынию в таком месте – кощунство. Оплакивать горькую судьбину – глупо, даже мне самой казалось фальшивым. Здесь уместно разве что рыдать об измене любовника, напиваясь шампанским и срывая с себя подаренные им бриллианты. И то не всерьез...

– Нравится? – спросил Вигго, когда я закончила бегать по комнатам, заглядывая в каждый уголок, и села рядом напротив камина.

Босые ноги утонули в густом длинном ворсе белого ковра – всегда о таком мечтала, но походить впервые пришлось. Прекрасный – если бы не Вигго, полдня бы на нем валялась.

На низком столике нас дожидались бутылка игристого в ведерке со льдом, затейливо нарезанные фрукты, букет бархатных алых роз и блюдо с закусками. Приятный у них сервис, ничего не скажешь.

– Неплохо, – ответила я и попробовала крохотный тост с чем-то вроде паштета. Вкусно: в меру пряно, остро и сливочно. – Вот только очень дорого, наверное. Это сколько же у вас смотритель маяка получает?

– Софи, что я слышу! Неужели вы наконец смирились с обстоятельствами и начали торговаться?

От этой неожиданной наглости я не сразу нашлась, что сказать. Неужели он всегда так нервно реагирует на вопросы о деньгах? Его лицо оставалось непроницаемым, но глаза... прямо-таки искрили весельем. Шутит, значит. Нашел повод для шуточек.

– А почему бы нет? Должна же я иметь хоть какой-то стимул выйти за вас, – произнесла ледяным тоном. – И если перевести на денежный эквивалент, вам может и не хватить.

– Не бойтесь, жалование у меня неплохое, а трачу мало. Должно хватить, – рассмеялся Вигго. – К тому же весь город вам обязан – этот роскошный номер не стоил мне ни гроша. Нуждаться вы точно не будете.

Его веселье злило и казалось неуместным. На собеседовании внимательнее присматриваются, а он про брак говорит. Или я неверно поняла, и поженимся мы только формально?

Я искоса посмотрела на него. Сидит, откинувшись на спинку кресла, винишко потягивает. Улыбку в бороде прячет (если не сбреет, точно за него не пойду!). Профиль у него все-таки красивый, и телосложение удачное – плечи широкие, ноги длинные и стройные.

Вот, пожалуй, и все. Маловато. Никакого желания с ним замутить я не испытывала. В мужчине главное харизма. А этот что? Бревно бесчувственное, еще и командовать вечно рвется!

– Почему вы на меня так странно смотрите? – спросил Вигго.

– Пытаюсь вообразить, каково было бы жить с вами в одном доме.

– Не утруждайтесь, нам предстоит две недели жить в одних апартаментах. Достаточный срок, чтобы это узнать.

– В смысле? Я вообще-то имела в виду... Слушайте, а нельзя мне просто поехать на маяк, самой по себе? Возьмете меня в штат, можно даже на полставки. Или обязательно надо... ну... ритуальное что-то?

– Мы что, по-вашему, варвары? – возмутился Вигго и тут же смущенно почесал бороду.
– Это личное дело, семейное, то, что вы подразумеваете. Со службой вообще не связано. Но вы вправе поехать туда только как моя невеста. Не нами это придумано, не нам и нарушать.

– Невеста – это еще не жена, – возразила я. – Как вы не понимаете! Выйти за вас замуж – все равно что вслепую. Я вообще к браку очень серьезно отношусь, если что.

Он помолчал немного и вдруг вскинулся и хлопнул себя ладонью по лбу.

– Вы правы! Как я сам забыл – отложенный брак! Мы можем заключить его, и формальности будут соблюдены. А там видно будет. Согласны?

Видя мое недоумение, Вигго пояснил тонкости местного семейного права. Отложенный брак был чем-то вроде помолвки. Но, в отличие от нее, имел некоторые юридические последствия. До официального расторжения за вступившими в такого рода связь сохранялись кое-какие имущественные права, как если бы они были мужем и женой.

Традиция пошла от моряков, которые хотели своим невестам что-нибудь в наследство оставить и быть уверенными, что тех не уведет кто-то более шустрый. Профессия опасная – каждый раз, выходя в море, жених мог не вернуться, вот и подстраховывался. И девушке тоже выгодно, ведь по факту в случае чего она оставалась незамужней, а не вдовой.

Позже традицию переняли аристократы – очень удобно для династических союзов, а за ними и прочие подтянулись. У кого были титулы и деньги, конечно. Нищим такие запутанные схемы ни к чему.

– И вы не будете чувствовать себя обязанной... исполнять супружеские обязанности, – закончил Вигго, глядя на меня с таким выражением, будто вручил отличный подарок. – Что скажете?

– То есть мы сможем его расторгнуть, если что? – переспросила я подозрительно.

– Разумеется! В любой момент по вашему требованию. Но я все же надеюсь, что вы не потребуете. Думайте, Софи, у вас целая неделя на размышления. А сейчас не желаете ли прогуляться по городу?

Больше всего я желала запереться в этом номере и заколотить дверь изнутри. Ладно, Вигго пусть останется, если будет молчать. За последние дни впечатлений уже накопилось столько, что голова кругом шла. Мне надо было перевести дух, упорядочить мысли. Успокоиться.

– Спасибо, я лучше отдохну. Ванну приму, почитаю что-нибудь. А вы идите, у вас дела, наверное.

– Нет таких важных дел, ради которых я бы вас оставил. – Тон его был непреклонным, и мне невыносимо захотелось выставить его из номера.

– Если боитесь, что сбегу, можете дверь снаружи запереть.

– Вы что-то задумали?

Он сканировал меня подозрительным взглядом, а я не знала, как ему объяснить. Казалось, все происходит слишком быстро, словно бегу куда-то, не успевая посмотреть по сторонам. Слишком ярко, пугающе, сюрреалистично – еще немного, и у меня крыша поедет.

– Как же мы справимся с чем-то важным, если вы мне в мелочах не доверяете? – тихонько пробормотала я, грустно взмахнув ресницами.

– Причина вовсе не в этом, не растрачивайте зря свои уловки, – усмехнулся Вигго в ответ.

– Я просто очень вами дорожу. Потому и боюсь хоть на миг упустить из вида. Отдыхайте, я уйду на час-другой.

Дав клятвенное обещание не выходить из номера и звать прислугу, если что-то понадобится, я все-таки выпроводила его и осталась одна. Впервые за все это время. Прошлась по номеру, наслаждаясь тишиной.

Выглянула в окно – здесь был уютный балкон с декоративными деревьями в кадках, но не хотелось, чтобы меня увидели прохожие. Я раньше и не замечала, как это здорово, когда за тобой не наблюдают каждую минуту.

Следующие три дня Вигго возил меня по городу – помогал осваиваться. Поначалу всеобщее внимание немного пугало, но скоро я привыкла. Жители Порт-Карлхалла действительно были тактичными и приветливыми. Никто ко мне не приставал, за рукав не хватал, пальцем не показывал, всюду встречали с улыбками.

А главное – нам почти ни за что не приходилось платить. Извозчики катали нас часами, ждали, сколько потребуется, и выглядели такими довольными, будто им оказали высочайшую честь. В ресторане при гостинице для нас всегда был свободен лучший столик. Даже модистка, у которой я на заказывала полный шкаф одежды, еле согласилась, чтобы мы возместили хотя бы стоимость тканей (подозреваю, и ту не в полном объеме).

– Вот это жизнь! – воскликнула я, когда мы вышли из лавки зеленщика с огромным пакетом халявных фруктов. – Что же такое я должна сделать, за что меня так благодарят, еще и заранее? А если не справлюсь или откажусь?

– Не беспокойтесь, обратно ничего не потребуют, – усмехнулся Вигго. – Даже если откажетесь.

– Что-то с трудом верится, что все такие добренькие и понимающие. Лучше бы вы сказали честно – поднимут на вилы или из города выгонят...

– Какая чушь! – возмутился он, укоризненно на меня глядя. – Благодарить вас они, конечно, не станут, но и от осуждения воздержатся, даже за глаза. Никто не посмеет обидеть невесту со Штормового дозора. С морем вы связаны навсегда, где бы ни были и что бы ни делали.

В гостинице к нам тут же подскочил мальчишка коридорный, взял пакет и спросил, когда подать фрукты. Даже нарезать их самостоятельно нам не позволили. Вигго предложил прогуляться по набережной, но я его отговорила – слишком жарко.

Мы расположились во внутреннем дворе, в увитой розами беседке с видом на фонтан – девушка в короткой тунике, выливающая воду из амфоры. Цветы благоухали. Журчание воды умиротворяло. Официантка принесла фрукты и запотевший кувшин с лимонадом. Неподалеку по усыпанным разноцветной галькой дорожкам прохаживались нарядные парочки.

– Я тоже хочу зонтик от солнца. Такой кружевной, как у вон той дамы, – лениво проговорила я.

– Закажем через портье, доставят сию же минуту, – пообещал Вигго. – Вы не стесняйтесь, требуйте все, что пожелаете. Я ведь не знаю всех ваших потребностей.

– Не хочу наглеть, мы и так мне столько всего накупили... точнее, бесплатно набрали. – Я вспомнила прерванный разговор, и умиротворенность сменилась тревогой. Не заманивают ли меня в ловушку всеми этими подарочками и улыбочками? – И все-таки, что конкретно от меня требуется? Пора бы наконец узнать, на что подписываюсь.

– Понимаете ли, в чем загвоздка... Точно никто не знает, кроме самой жены смотрителя маяка. Вас должна была ваша предшественница во все тонкости посвятить, но она погибла.

– Как это произошло?! От чего она умерла?

Вот он, подвох. Начинается. Вигго отвел глаза, скулы под приглаженной бородой обозначились резче.

– Несчастный случай, – ответил он и неохотно уточнил: – Задохнулась. И произошло это здесь, на материке.

А ведь речь о его матери. Запоздало поняв это, я пожалела о своей несдержанности. Если каждую зиму на Штормовом дозоре дежурят смотритель с женой, значит, она умерла совсем недавно.

– Простите, – пробормотала я, мысленно ругая себя за бестактность.

– Это вы меня простите. Я ведь тоже оказался не готов, и вам толком помочь не могу. Но врать не стану – жизнь на острове тяжелая. Условия, если честно, скотские. Работа изматывающая – все домашнее хозяйство на вас. А еще шторма. И сезон тишины... я своими глазами не видел, но это страшно. К тому же изоляция.

Я вспомнила крошечный Штормовой дозор, где кроме маяка и чаек никого и ничего, и внутренне содрогнулась. У Вигго нервы крепкие, он привычный, а я... Боюсь, прибью его через неделю такой жизни.

– Работы я не боюсь, в детстве на лето в деревню ездила. Меня больше этот ваш сезон тишины беспокоит. Значит, что-то выходит из моря, убивает, сводит людей с ума, а мне придется его как-то сдерживать? И никто толком не способен объяснить, как? Вы бы со стороны себя послушали!

Тяжко вздохнув, он сказал, что понимает – предложение не из заманчивых. Особенно для девушки, незнакомой с местными реалиями. И уж тем более абсолютно неподготовленной. Но оказалось, что и сам он не ожидал, что так получится.

В семье Диксонов было три сына – Вигго пояснил, что у жен смотрителей всегда рождаются только мальчики. Младшего, самого умненького, отправили учиться в университет далеко отсюда. Вигго был средним, их с братом приучали к работе на маяке на равных.

Но как-то все негласно решили, что смотрителем будет старший. Он и не спорил, наоборот, с детства готовился к этой почетной миссии. Однако не ждал, что придется так скоро.

Отец не смог смириться с утратой и вскоре погиб в результате нелепого несчастного случая. Будто нарочно смерти искал, чтобы поскорее воссоединиться с женой. Потеря обоих родителей лишила брата Вигго силы духа. На самом деле он вовсе не был готов.

Старший брат уехал навестить младшего и помочь справиться со смертью матери и отца. Вигго не особенно удивился и не разозлился, получив письмо, в котором тот сообщил, что не вернется. Принял все как должное, Вигго смирился и стал ждать свою невесту. Или неминуемой гибели на острове в одиночку.

– Но это же нечестно! – воскликнула я, поражаясь такой подлости. Даже представить не могла, чтобы я так со своим братом поступила. – Он ведь вас предал! И это его обязанность, неужели нельзя разыскать и...

– Никого нельзя заставить силой. Он вправе отказаться, и я, и вы. Только его было кому заменить, а мы с вами, выходит, в похожей ситуации.

Мне стало жаль его. Хотя он и оставался невозмутимым внешне, но каким-то шестым чувством я ощущала – ничего он не смирился. До сих пор болит.

– В похожей, – произнесла я внезапно севшим голосом. – Вы тоже остались выживать в одиночку. Только для моих близких умерла я.

– Не думайте об этом, Софи. Легче не думать, все одно ничего не изменишь.

Он посмотрел на меня печально и ласково, рука, лежавшая на столе, приподнялась было, но тут же вернулась на место. Хотел меня коснуться, чтобы утешить, но не решился.

– Спасибо, – тихо сказала я.

– За что же?

– За то, что стараетесь относиться ко мне по-человечески. Могли бы просто запугать, обмануть или заставить, мне ведь все равно деваться некуда.

– Мог бы, – кивнул Вигго. – Только жить потом как?

– В смысле, со мной?

– С собой. Если человечность потерять, то что тогда вообще останется?

7.

Неделя, отведенная на раздумья, заканчивалась. Вигго не торопил с ответом. Мы проводили время, как обычные отдыхающие, случайно познакомившиеся на курорте, разве что в море не купались.

Прогуливались по нарядным центральным улицам и набережной, навевались в прохладные винные погребки и кондитерские с маленькими столиками возле витрин. Даже один раз съездили за город, в горы, посетить целебные источники и что-то вроде санатория с бюветами, купальнями и сосновыми аллеями.

Вот только ощущение, будто все вокруг от меня чего-то ждут, давило невидимым грузом. Расслабиться и отвлечься не выходило ни на миг, и чем меньше оставалось времени, тем сильнее я понимала, что не хочу возвращаться на остров.

Увы, нельзя было вечно делать вид, что все обо всем забыли. Однажды вечером, когда мы сидели на открытой террасе ресторана нашей гостиницы, Вигго мягко напомнил, что пора бы отблагодарить за гостеприимство.

– Завтра нас ждет мэр, вы не забыли?

– Как, уже завтра? Простите, я правда забыла. Совсем в днях запуталась, столько всего произошло...

– Ну что же вы, Софи! – укорил Вигго и кивком поблагодарил официантку, подавшую десерт и собирающую пустые тарелки с нашего стола. – Ведь это ваш первый званный обед в городе. Неужели совсем не интересуетесь здешним обществом?

«Мне твоего общества хватает выше крыши», – подумала я. И вдруг поняла, что уже не чувствую к нему неприязни. Более того, даже как-то стыдно стало, что поначалу была такой грубой. Мы ведь и вправду в одной лодке, только ему хватает ума и воспитания вести себя по-человечески, а я...

– Не знаю, – сказала, чтобы хоть что-нибудь ответить. – Для меня все так непривычно. И потом, нас же не в гости позвали, а чтобы официальное заявление услышать. Ну и меня показать любопытным друзьям, разве нет?

– Горожанам не терпится познакомиться с вами, – дипломатично отозвался Вигго. – Что же до заявления... Мне неприятно, что приходится настаивать, но рано или поздно вам придется его сделать. Я рассказал все, что мог, выбор за вами.

Официантка нарочно задержалась или мне почудилось? Поймав мой взгляд, она мило улыбнулась и спросила, не желаем ли мы еще что-нибудь. На равнодушно-приветливом лице – ни тени любопытства. Но все-таки я дождалась, пока она уйдет, прежде чем продолжить разговор.

– А если я решила отказаться, вы меня бросите и уедете? – спросила я, когда она отошла на достаточное расстояние.

– Я помогу вам устроиться, но долго быть рядом не смогу, – произнес он извиняющимся тоном. – До начала штормов обязан уехать.

Ни малейшего признака обиды или злости, а ведь если он не соврал, то мой отказ для него фактически означает смерть в одиночестве. Железной выдержки человек.

– Софи, я только хочу знать – вы намерены отказаться из-за неприязни ко мне?

– Можно подумать, в остальном это заманчивое предложение! – усмехнулась я нервно. – Нет, мистер Вигго Диксон. Я не из-за вас отказываюсь. Я вообще не отказываюсь, потому что все равно ничего хорошего меня здесь не ждет. Пару месяцев на маяке как-нибудь вытерплю. У вас там хотя бы библиотека есть?

Железная выдержка на секунду дала сбой – его глаза словно засияли изнутри, лицо озаорила широкая улыбка. Мне почудилось, что он вот-вот сорвется с места и запрыгает от радости.

– Вы правда согласны? Не передумаете?

– У меня на это времени нет. – Я посмотрела на него, строго нахмутив брови. – Надеюсь, вы помните, что мы договаривались об отложенном браке? И не станете приставать ко мне с... со всякими глупостями?

– Ни в коем случае, и в мыслях не было! Слово чести – даже намеков себе не позволю, – горячо пообещал Вигго, не подозревая, что его слова меня задели.

В мыслях, значит, не было? Даже когда меня в купальнике разглядывал? Либо врет, либо на самом деле пень бесчувственный. Не настолько я плохо выгляжу, в конце-то концов!

– Что такое? – спросил он, взволнованно на меня глядя. – Вы мне не верите?

– Почему же, охотно верю, – фыркнула я. – Можете написать своему мэру, пусть устраивает этот ваш праздник, или что там еще от меня требуется.

– Лучше скажите ему об этом лично, завтра. Ему будет приятно.

Я подумала, что тот других вестей и не ожидает. Что бы Вигго не говорил, еще в первую встречу я ясно прочла в глазах градоначальника: отказа он не примет. Или вынудит так или иначе, или найдет множество способов отравить мне жизнь в отместку.

Судя по улыбке, с которой он нас встретил, я не ошиблась. Даже захотелось с порога сказать, что я отказываюсь, просто чтобы увидеть, как вытянется его довольная физиономия. Если бы не Вигго, поддерживавший меня под локоток, точно не сдержалась бы.

Тот званый обед я потом долго вспоминала, после, на острове, тоскливыми и пустыми вечерами, когда за окном лил холодный дождь, а вокруг не было ни души. Мой первый выход в свет. Роскошный особняк, обед из нескольких перемен блюд, знакомство со сливками местного общества.

Богатство, элегантность и странности – так я могла бы описать тот прием в нескольких словах. Если не присматриваться, то казалось, меня окружали вполне обычные люди, даже не слишком пафосные, разве что старомодные. Но какие-то детали постоянно напоминали, что я в другом мире, к которому еще привыкать и привыкать.

За столом рядом со мной сидела темноволосая молодая дама с бледным аристократическим лицом. Ее пышную прическу украшали маленькие желтые бабочки, настоящее произведение искусства – тонкие крылышки трепетали от малейшего дуновения. Но когда слуга в черном фраке приблизился, чтобы налить ей вина, бабочки вдруг вспорхнули – они оказались живыми.

Разговоры почти не отличались от обычной светской беседы, разве что иногда касались непонятных событий. Говорили о морских слонах, прошедшим летом досаждавших жителям района старой гавани (неужели гонялись за ними по улицам?). О том, что наконец закончилась забастовка дегустаторов в местечке Соль (за это меня горячо благодарили – именно мое появление их успокоило). О контрабанде каменных слез, против которой давно пора ужесточить меры (что это такое, я так и не поняла).

А в качестве особого блюда подали нечто совершенно несуразное. Слуга с торжественным видом поставил перед мэром поднос с бесформенным существом размером с индейку – на миг показалось, будто оно живое. Но нет, оно просто было дряблым и тряслось как студень. И неразделанным: плоская полупрозрачная морда грустно взирала на гостей мутными глазами, в немом крике оскалив зубастую пасть.

Мэр резал эту дрянь собственноручно, и слуга передавал каждому из нас по кусочку. Мне, разумеется, достался самый большой. Выглядело это как комок плотной бледно-розовой слизи, едва уловимо пахнувший йодом и озоном.

– Непременно попробуйте, ведь это альболин, – нежным голосом подсказала дама с бабочками. – Водолазы нарочно для вас его выловили...

– Спасибо, но у меня на него аллергия, – шепнула я в ответ. Пробовать такую мерзость не хотелось даже из вежливости.

– Жаль... – вздохнула соседка. Кажется, она оскорбилась.

К счастью, для меня все продолжалось недолго. Мы ушли раньше всех – Вигго сослался на предсвадебные хлопоты, и хозяин вовсе не обиделся, заверил, что был очень рад и звал снова. Как и гости – мы получили приглашение от каждого. Но позже, когда уселись в экипаж, Вигго меня успокоил. Мне, конечно, все будут рады, но, раз нет желания, ездить с визитами не обязательно.

Потом-то я поняла, что они простили бы мне если не что угодно, то очень многое. Лишь бы я не передумала ехать на тот проклятый остров.

– Почему у вас некоторые люди такие странные? – спросила я, наблюдая, как маленькая обезьяна вприпрыжку удирает по карнизу.

В зубах она держала письмо – ответ модистке, приславшей ее с приглашением явиться для выбора ткани и фасона свадебного платья. Несмотря на то, что мы лишь подписывали соглашение о браке, торжественную церемонию проводили все равно, и времени на подготовку оставалось ничтожно мало.

– Странные? – удивился Вигго. – Кого вы имеете в виду?

– Модистку, например, и ее помощницу. Или даму с бабочками в волосах на вчерашнем приеме. Или того толстяка со второго этажа, который с черной повязкой на глазах ходит...

– Господин Ноаль? Так он ведь тенг-малам, полуночник, просто дела заставляют вечером выходить. В Порт-Карнхалле их мало, конечно, но встречаются. Бабочки – знак особого статуса этой дамы, а Катрина... Возможно, бывает немного дерзкой, ну так она лучшая в своем деле, ей можно простить некоторую экстравагантность.

На мой взгляд, некоторая экстравагантность – это, например, синий ирокез, татуировка в половину лица или привычка декламировать стихи в людном месте. А то, что творилось вокруг, больше походило на безумие.

Но я решила отложить разговор об этом, тем более, Вигго здесь родился, для него все было обычным. Только попросила поехать со мной к этой его Катрине – в ее присутствии становилось как-то не по себе.

– Разумеется. Нам стоит больше времени проводить вместе, – ответил он. – И мне все еще тревожно, когда вы не рядом.

– На острове у нас будет столько времени, что успеем друг другу осточертеть, – произнесла я угрюмо.

Вроде бы должно быть приятно, что он так обо мне заботится. Но если бы он делал это не потому, что я нужна на маяке... Хотя все равно – постоянная опека раздражает, словно надзирателя приставили.

– В том-то и дело, лучше привыкнуть друг к другу сейчас, – сказал Вигго и окинул меня задумчивым взглядом. – Вам ведь никогда не приходилось подолгу жить в таком уединенном месте, не так ли? Нам очень важно поладить, иначе действительно до ненависти дойдет. А там и до безумия недолго, тем более обстоятельства способствуют.

– Не дождетесь, у меня крепкая психика, – бросила я в ответ, про себя добавив: надеюсь, и у тебя тоже.

Праздник назначили скорее, чем я думала, оставив нам всего четыре дня на все про все. На третий из них модистка пригласила меня на примерку. Удивительно, но она уже успела сшить платье, оставалось лишь подогнать по фигуре.

Усадив Вигго пить кофе, меня отвели в примерочную, где безучастная Вив помогла облачиться в свадебный наряд. Она вновь глядела в пространство невидящими глазами и молчала. Даже когда я оделась и ахнула, посмотрев в зеркало, ее лицо не выразило никаких эмоций. Прямо робот какой-то, а не девушка.

Разве можно так равнодушно смотреть на платье неземной красоты! Вигго был прав насчет модистки – она настоящий гений. Я бы согласилась на свадьбу не раздумывая, если бы сразу дали примерить это чудо.

На церемонии Утонувшая невеста должна быть одета в цвета моря. Для меня выбрали ярко-голубой, как спокойная морская гладь в летний солнечный день. Шелк блестел, струился и ласкал кожу, будто прохладная вода. Из-под края широкой юбки белой пеной выглядывало кружево.

– Что тут можно подгонять? Оно прекрасно! – воскликнула я, любуясь своим отражением.

– Это вы прекрасны, мисс, – отозвалась возникшая за спиной модистка. – А платье должно быть безупречным.

Вытаскивая из своего подола булавки, она прикалывала их тут и там, поворачивая меня то одним, то другим боком – еще чуть-чуть, и голова бы закружилась. Но она управилась буквально за пять минут, и пришлось снять восхитительный наряд. Серое платье, в котором я пришла, после него показалось совсем невзрачным. И я в нем тоже.

– Весь город соберется взглянуть на вас. Вы будете неотразимой, – приговаривала модистка, помогая мне переодеться. И добавила со вздохом: – После вам надолго станет не до нарядов.

– Всего каких-то два месяца. А потом вернусь к вам за обновками, – пообещала я, улыбаясь. В тот момент она вовсе не казалась пугающей, наоборот, я словно попала к доброй волшебнице, превращающей девушек в сногшибательных красавиц.

Обратно в гостиницу отправились пешком – я захотела прогуляться, благо, погода выдалась нежаркой. Мы шли по красивой извилистой улочке, мимо старинных домов, тесно прижавшихся друг к другу. С нарядными витринами, яркими вывесками, кашпо с цветами. Из пекарни доносился аромат булочек с корицей. Все, кого мы встречали, почтительно кланялись.

– Как это будет? – спросила я Вигго. – Мне же нужно знать, чтобы вести себя подобающе.

– Главное, ничего не бойтесь, а вести себя можете как заблагорассудится. Шторма здесь бывают лютыми, а уж на острове...

– Дался вам тот остров! У меня послезавтра свадьба, между прочим. Я про церемонию спрашиваю. Где здесь вообще можно разместить всех горожан, которые якобы к нам придут?

– Я вечно забываю, что вы не местная, – извиняющимся тоном произнес Вигго. – Не они к нам придут, вы выйдете на улицы города. Вернее, поедете на троне, и вас будут сопровождать музыканты, танцоры и почетный караул гвардейцев.

– Почему только меня? А вы?

– Мне полагалось ждать вас в храме, чтобы священник благословил нас, подтвердив брачный союз. Но раз мы пока не женимся, буду следовать за вами в одном из экипажей. Не волнуйтесь, вам ничего не угрожает. Просто проедете по городу, помашете зевакам. Никто к вам даже не приблизится. А потом отправимся в Соль – все-таки храм посетить придется, такова традиция.

Поморщившись от этого «пока» – между прочим, я вообще не собиралась становиться его женой по-настоящему! – я спросила, что за место эта Соль и для чего нам туда ехать. Предупредив, что местную веру уж точно принимать не собираюсь.

– Ваша вера не позволяет посещать чужой храм? – спросил Вигго осторожно.

– Да я не сказать чтобы верующая. – Честно говоря, я и свой-то не посещала, хоть и была крещеной. – Я агностик. Надеюсь, для вас это не принципиальный момент.

– Если честно, не задумывался, – улыбнулся он с видимым облегчением. Похоже, мне повезло: он тоже не особо религиозен. – Не бойтесь, вас ни к чему не станут принуждать. Отнеситесь к этому как к небольшому отдыху. Побудем в храме, приведем мысли в порядок, настроимся... всего пара дней.

Не нравилось мне все это, но спорить, судя по всему, было бесполезно. Оставалось надеяться на благоразумие Вигго – не похож он на человека, способного участвовать в диких ритуалах и разнузданных оргиях.

И я последовала его совету – постаралась успокоиться и настроиться на лучшее. В конце концов, это все-таки праздник. Аж целый карнавал. Да еще устраивают его ради меня, распрекрасной. Не каждому хоть раз в жизни выпадает такая удача.

8.

Ночью накануне церемонии мне снилось море. Было пасмурно и тихо – полный штиль, я плыла в маленькой лодке, окруженная густым туманом. И так мне хорошо было, так спокойно, словно вернулась в место, где всегда должна быть, давно покинутое и забытое.

Я плыла долго, без паруса, мотора и весел, будто само море вело. Пока лодка не ткнулась носом в каменистый берег. Штормовой дозор. Вон пляжик, где я загорала когда-то, а за ним тропинка наверх.

Во сне не возникало ни малейших сомнений в том, что нужно идти туда. Что-то меня там ждало, звало безмолвно. Я вышла на берег, разыскала тропинку – надо же, запомнила здесь все до мельчайших подробностей! – и поспешила наверх, к маяку.

Я шла к нему сквозь туман, холодный и влажный, и очертания красно-белой башни проступали все отчетливее. Незаметно для себя я перешла на бег, так сильно хотела туда попасть. Но когда до дома оставалась пара метров, и я уже приготовилась вбежать по трем ступенькам крыльца и войти внутрь, меня окликнули.

Голос был тихий и одновременно звонкий, девичий. Обернувшись на звук, я увидела, как из-за угла дома выходит тонкая фигурка в белом платье. Коротковатом – из-под кружевного подола трогательно выглядывали лодыжки в белых же чулочках.

Она приблизилась, словно влекомая несуществующим ветром – едва заметно перебирая ногами, быстро плыла ко мне. На вид лет тринадцать-четырнадцать. Стройная, высокая, хорошенькая девочка с лентами в круто завитых локонах и свежей ссадиной на голом локте.

Только вот лица ее я почти не различила – оно запомнилось размытым, как на выцветшей фотографии...

– Беги отсюда, – проговорила она тревожным шепотом. – Уезжай, пока не поздно!

– Кто ты такая? И почему боишься? – я окинула взглядом дом, утопанный дворик, каменную клумбу с увядшими и облетевшими цветами, силуэты скал в тумане. Мирно, уютно и спокойно. – Здесь никого нет.

Она вздрагивала при каждом слове, втягивала голову в плечи, будто ожидая удара. Захотелось ее успокоить и утешить, но, стоило шагнуть к ней, как девчонка отпрянула, с отчаянием глядя на что-то за моей спиной.

Я резко оглянулась – ничего. Туман, примятая трава и мокрые камни.

– Уходи!

Вскрикнув, она схватила меня за запястье. Пальцы ее были холодными и твердыми как лед. Этот холод я все еще чувствовала, проснувшись, и машинально потерла руку. Спросонья показалось, что на ней остался мокрый след.

– Ерунда, всего лишь сон, – пробормотала вслух, стараясь поскорее успокоиться. – Ничего там нет, в самом деле.

Но уснуть не удалось до самого рассвета. Сон оставил гнетущий осадок, в голове крутились неприятные мысли, расплывчатые предчувствия и жуткие предположения. В итоге я не выспалась и утро своей свадьбы встретила нервной, усталой и раздражительной.

– Не надо волноваться, Софи, все пройдет замечательно, – почуввав мое состояние, сказал Вигго. Он пришел, когда я уже была готова, и рассматривал меня с видимым удовольствием. – Вы просто восхитительны в этом платье – оно точь-в-точь такого же цвета, как ваши глаза.

– Комплимент? От вас? Должно быть, у меня действительно неважный вид, – хохотнула я нервно.

– Вы красивы, и я просто сказал об этом. Но если вас это злит...

– Нет, конечно же не злит! – фыркнула я.

Ну как можно быть таким бестолковым, он вообще когда-нибудь с девушками встречался? Я вспомнила певичку, с которой приличным дамам не стоило водить знакомство. Судя по всему, его девицы в комплиментах не нуждались...

– Софи, вернитесь с небес на землю, – окликнул Вигго. – Вы готовы? Нам пора.

До мэрии нас везли в закрытой карете с гербами на дверках – власти предоставили. Провели через неприметную дверку с торца. А после того, как мы подписали бумаги (прямо как в обычном ЗАГСе, только вместо регистраторши с торжественным лицом – равнодушный клерк в униформе) – вышли через парадное крыльцо, по ковровой дорожке, навстречу ликующим гражданам.

Церемония и впрямь походила не на свадьбу, а на карнавал: меня усадили на настоящий трон, установленный высоко на украшенной цветами конструкции. Ее медленно везла шестерка белоснежных лошадей с голубыми лентами в длинных шелковистых гривах. Сперва было страшновато, но я быстро привыкла и оценила обзор – вся улица была как на ладони.

Миновав площадь, мы поехали по главной улице, и всю дорогу нас окружала толпа зевак. Меня сопровождал еще один помост, пониже, с музыкантами, непрерывно игравшими одну мелодию за другой. Впереди маршировали солдаты в нарядной форме. За мной следовали танцоры, циркачи, факиры и бог его знает кто еще – чтобы их увидеть, пришлось бы вертеться, а на меня весь город смотрел.

И я восседала, как королева, улыбалась и махала горожанам, а они с восторгом приветствовали меня. Им явно было весело. Мне – не очень.

Мы ехали долго, и в какой-то момент начало казаться, что это никогда не закончится. Я и не подозревала, что город такой большой. Довольно скоро рука, которой я махала, начала отваливаться, а челюсти задеревенели от улыбки. Я чувствовала себя заводной куклой, дико хотела пить и проклинала себя за то, что согласилась. А ведь самое страшное даже не началось, это всего лишь праздник...

«Если у них праздники такие, то каковы тогда трудовые будни?» – с горечью подумала я, оборачиваясь на очередные восторженные возгласы, чтобы помахать. Левой рукой – правая к тому времени уже не поднималась.

И вдруг взгляд выхватил из толпы знакомое лицо – при виде него с меня мигом слетело отупелое равнодушие. Она, та самая певичка, о которой Вигго не хотел мне рассказывать. Рыжие волосы гладко зачесаны под маленькую шляпку, строгое бежевое платье с высоким воротничком – сегодня она постаралась одеться как благовоспитанная леди.

А в глазах такое отчаяние, что я даже с высоты своего помоста заметила. И лицо бледное, почти белое, застывшее, словно она вот-вот в обморок упадет. Я развернулась, забыв о том, что все глазееют, но тут же потеряла ее из вида.

Неизвестно, что там между ними произошло, но она точно его любит. Наверняка проклиная меня сейчас последними словами, а ведь я не виновата... Захотелось срочно найти Вигго и заставить объясниться – еще не хватало чужих мужиков уводить! – но сейчас об этом и думать не стоило.

А к тому времени как мы, наконец, достигли окраины, и мне позволили покинуть свой намест, случайная встреча выветрилась из головы. Все мои мысли занимали вода, еда и отдых. Собрав волю в кулак, я скривила губы в последней улыбке, когда Вигго помог спуститься и под руку повел меня сквозь толпу к живописному каменному мосту, за которым ждал экипаж.

Горожане бросали нам под ноги горсти морского песка и желали всякого хорошего – на тот момент я уже не вслушивалась. Если бы не Вигго, державший мой локоть железной хваткой, рванула бы через мост бегом.

– Все кончилось, Софи, сейчас приедем в Соль и отдохнете, – приговаривал он ласковым голосом. – В храм никого не пустят, пока мы там. Вы прекрасно держались, город надолго запомнит этот праздник.

– Я тоже, – мрачно пробурчала я. – Надеюсь, выходить замуж мне здесь больше не придется.

– И я очень на это надеюсь, – рассмеялся он. Но мне было вовсе не смешно.

В местечке Соль, как несложно было догадаться, добывали морскую соль. Оно располагалось едва ли не вплотную к Порт-Карлхаллу, но являло собой резкий контраст с шумным, нарядным портовым городом.

Бесконечный дикий берег, полого поднимавшийся к стене, над которой сгрудились серенькие, невзрачные дома с плоскими крышами. Одинокая лодочная пристань с будкой на ней. Несколько крохотных лачужек, кое-как сколоченных из плавника – вот и весь пейзаж. Ну и соль, конечно. Я впервые увидела, как ее добывают.

Вдоль всего пляжа тянулись зеркала прудов, поблескивающих на солнце. Здесь морская вода отстаивалась от осадка, испарялась от жары и ветра, оставляя кристаллы. После полученную массу рассыпали на длинных кюветах, похожих на плоские лодки, где досушивали и сортировали. Это мне Вигго по пути в храм рассказал.

– Обычная в город идет, на склады, а красная – к дегустаторам. Вы наверняка не знаете, как работают с красной солью, об этом даже среди местных жителей мало кто знает. Дегустаторы не любят делиться своими секретами.

– Я вообще не понимаю, о чем речь, – призналась я. – Это какая-то особо ценная приправа? Или лекарство? И зачем ее нужно дегустировать, неужели ядовитая?

– О да, это нечто очень ценное, – ответил Вигго, задумчиво пригладив бороду. – Самое важное, что добывают в Море Голосов. Вы не угадали: она не лекарство, но и не яд. Тем не менее, не всякий отважится иметь с ней дело.

Судя по его объяснениям, прозрачные кристаллы кроваво-красного цвета были чем-то вроде галлюциногена. В этом мире с ними носились, как с божественным даром, свято веря, будто под воздействием этой дряни могут открыться неведомые истины.

Существовало даже целое религиозное течение, практикующее обряды с красной солью. Якобы в ней застыли голоса всех, кто жил на свете когда-то, особенно погибших в море. В один из таких храмов мы и приехали.

Экипаж остановился у ворот: по территории дозволялось передвигаться только пешком. Я думала, кучер тоже зайдет помолиться – должно быть, они здесь набожные, в такое-то время и в таком месте, но он лишь посмотрел на ворота с опаской и поспешил обратно.

Хотя ничего угрожающего на первый взгляд тут не было. Высокая стена, сложенная из грубо обработанного темного камня, кованые ворота с изображением чудовищ с когтистыми львиными лапами и рыбьими хвостами. Их выпученные глаза и оскаленные пасти наверняка задумывались художником как устрашающие, но выражения морд получились сконфуженными. Словно чудища сами не понимали, как тут оказались, и извинялись, что так вышло.

– Монахи хранят обет молчания, – вполголоса предупредил Вигго. – И на земле храма положено соблюдать тишину. Поэтому не заговаривайте, пока не останемся наедине.

– Надеюсь, мы здесь ненадолго, – хмыкнула я.

– Софи, отнеситесь к этому серьезно, прошу. Они могут оскорбиться, – укорил он и добавил: – Потерпите всего лишь одну ночь, а завтра прямо отсюда едем в порт – будет корабль на Штормовой дозор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.